

№1- 2023

**НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Э П В **ВОПРОСЫ**
ПСИХОЛОГИИ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЙ

Рецензируемый журнал «ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ» — это периодическое издание, на страницах которого публикуются научные, практико-ориентированные статьи и материалы прикладного характера, посвященные актуальным проблемам в педагогической, возрастной, специальной, юридической, социальной психологии, психологии здоровья, психодиагностики и психологической помощи.

Цель и задачи журнала определены современной наукой, в которой наряду с дифференциацией подходов к изучению человека идут процессы синтеза и различного знания, вскрывающие частные и общие стороны и факты процессов развития воспитания, образования, профессионального определения, становления и адаптации личности, а также помощи человеку в разных условиях жизни и деятельности.

Целевую аудиторию журнала составляет широкий круг специалистов. Среди них научные работники, преподаватели, практикующие специалисты, аспиранты, соискатели, магистранты и студенты, а также все те, кто интересуется психологическими проблемами современного общества и человека в нем.

Все статьи подлежат рецензированию членами редакционного совета.

Языки: Русский, английский

Количество статей в журнале: до 20. **Количество выпусков в год:** 4

Разделы и рубрики журнала:

- Возрастная и педагогическая психология
- Гендерная психология
- История психологии
- Клиническая психология
- Когнитивная психология
- Инженерная психология
- Методология и методы психологии
- Нейропсихология
- Профессиональное самоопределение личности
- Психология виртуальной реальности
- Психология здоровья
- Психология личности
- Психология образования
- Психология отклоняющегося поведения
- Психология спорта
- Психология творчества
- Психология экстремальных ситуаций
- Психофизиология
- Семейная психология
- Социальная психология

Учредитель: ООО «Девять линий»

Издатель: ООО «Девять линий», Юридический адрес: ул. 9я линия, д. 72, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия, 344019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР-

БОРОВИЦКАЯ ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА

К.п.н., доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КАЗДАНЯН СУСАННА ШАЛВОВНА

Кандидат психологических наук (ВАК РФ, ВАК РА), доцент (ВАК РФ, ВАК РА), зав. кафедрой психологии Экономико-Юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

КОВАЛЁВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

Доцент, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (ГОУ ДПО ДТЭСЗН г. Москвы)

МОРОЗОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии дошкольного образования, Московский государственный областной университет

ПРОНИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА

Кандидат педагогических наук, Доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

ПАЗЕКОВА ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

Директор НОЦ междисциплинарных исследований и технологий, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, ФГБОУ ВО Ульяновский государственный университет

ТКАЧЕНКО НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного научно-исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)

ШАЛАГИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Ахмет Сауле Жантуаркызы. РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	5
Бородина Викторина Николаевна. ОСТРАКИЗМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	10
Жесткова Наталья Александровна. РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ АДАПТАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	16
Карпенко Андрей Олегович. СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУКЕ	21
Лубкова Анастасия Александровна, Доронина Наталья Николаевна. СВЯЗЬ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ С ВЕДУЩИМ ТИПОМ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	26
Марихин Сергей Васильевич, Белоусов Василий Николаевич. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПЕРСОНАЛА СЛУЖБЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ДВИЖЕНИЯ	31
Марихин Сергей Васильевич, Лесько Александр Александрович. АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ДИСПЕТЧЕРСКОГО СОСТАВА	35
Савинцева Виктория Вячеславовна. ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ С ПЕРФЕКЦИОНИЗМОМ	40
Сапаргалиева Айжан Жанисовна, Каримов Акжол. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ	45
Терехова Валерия Игоревна. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СРЕДСТВАМИ КОУЧИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	52
Ходневич Валерия Владимировна. КИБЕРБУЛЛИНГ: РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА	61
Шаламов Вячеслав Викторович. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ	65

УДК 159

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ахмет Сауле Жантуаркызы
Магистрантка, ОмГПУ г. Тара

В статье приведен анализ психолого-педагогической литературы на тему важности развития навыков самостоятельности. Результаты опытно-экспериментальной части, даны виды творческих самостоятельных работ, позволяющих повысить уровень вовлеченности и самостоятельности школьников. В конце статьи даны выводы о положительном влиянии творческих самостоятельных работ на качественное обучение школьников, а также развитие самостоятельности и интереса к предмету.

Ключевые слова: *самостоятельность, информатика, творчество, цели образования, личность, познавательный интерес, практика, младший школьный возраст, навык, учитель.*

В младшем школьном возрасте проблема самостоятельности выражена особенно остро. Многие ученые отмечают важность развития самостоятельности у школьников, в связи переходом современного общества на инновационный путь развития, где дефицит специалистов, способных мыслить быстро, критически и принимать решения в быстро меняющихся условиях. Поэтому современные учителя задаются вопросом: «Как обеспечить компетенцию, овладения новыми компетенциями», что по сути является умением ребенка обучить себя самостоятельно. Это становится важным и по причине того, что, любой объем знаний, который получает обучаемый, эти знания имеют постоянную тенденцию устаревать, отставать от быстрых темпов жизни. Выход в данной ситуации видится в решении задачи – сформировать у учащихся навык учиться самостоятельно, приобретать знания из различных источников информации самостоятельным путем, овладеть как можно большим разнообразием видов и приемов самостоятельной работы.

Быть самостоятельным — значит суметь обеспечить себя всем необходимым в жизни, иметь свою точку зрения, отдельную от других, свое мировоззрение и взгляды. В этом смысле самостоятельность может быть понята и как свойство личности, и как критерий ее зрелости в той или другой области социальной практики. О научной самостоятельности можно говорить в области познавательной деятельности. Одним из признаков учения то, что познавательная деятельность учащихся осуществляется под руководством учителя. Помощь со стороны педагога должна сокращаться, а уровень самостоятельности обучаемых возрастать, по мере интеллектуального развития учеников. Пока в сложившейся школьной практике обучения не наблюдается желаемой степени самостоятельности школьников.

В педагогическом терминологическом словаре самостоятельность - это одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой определённые цели, добиваться их достижения собственными силами. По мнению Ф.Ф.Ушакова самостоятельность - независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи. [1] Это означает, что самостоятельность - важное качество любой личности, влияющее на сознательные действия индивида в соответствии с определёнными целями. И своевременное развитие навыков самостоятельного обучения у младших школьников позволяет избежать многих проблем в более старшем школьном возрасте.

Трудностью в работе преподавателей по организации самостоятельной работы в учебном процессе является то, что многие средства обучения еще не в полной мере способствуют успешному развитию познавательной активности учащихся, их самостоятельности. Потому что в основном в них дано содержание учебного материала, недостаточное количество заданий, требующих от каждого обучаемого самостоятельного наблюдения примеров; нахождения сходства и различия между явлениями; раскрытия ключевых признаков, характеризующих сущность понятий, правил, законов; формулирования новых выводов. В основном правила, законы, выводы часто даются в готовом виде и требуют только заучивания.

Оказывается, проблема формирования самостоятельности у школьников, была актуальна в различные периоды развития педагогики. "Самостоятельность головы учащегося — единственное прочное основание всякого плодотворного учения." — Константин Дмитриевич Ушинский. [2] Я. А. Коменский известный чешский педагог говорил: «... я всегда развиваю самостоятельность в наблюдении, в речи, в практике и в применении, как единственную основу для достижения прочного знания, добродетели, и наконец, блаженства». [3] Рубинштейн в своих трудах отмечает, что самое главное в самостоятельности – это умение сознательно ставить перед собой цели и задачи. Много исследовательских работ в ключе самостоятельной познавательности. Так как в младшем школьном возрасте учебная деятельность является ведущей деятельностью. Рассматривая вопрос о самостоятельной учебной работе, Г.М. Коджаспирова [4] говорит о значимости ее для подготовки школьников к самообразованию. Высказываются предположения, что при продуманной организации задания могут играть роль организующего начала всей жизненной сферы учащихся, способствовать удовлетворению их интересов, склонностей, реализации жизненных планов.

Несмотря на то, что проблему изучали много поколений, до сих пор не разработан алгоритм развития самостоятельности школьников, в том числе младших школьников.

Раньше в учебном процессе самостоятельность учеников воспринималась как «непослушание», ученик, выполнивший задание по-своему мог быть за это наказан. Что в последствии развивало в детях беспомощность и нежелание учиться вне школы. Как выполнить цели нынешнего образования и развить самостоятельность, самообразование в современных детях?

Существуют различные уровни деятельности учащихся: репродуктивная, механическая, копирующая деятельность и продуктивная, предполагающая творчество, поиск, исследование. В самой продуктивной деятельности следует различать творческую – проблемную и исследовательскую. При этом вид деятельности учения в самостоятельной работе должен закономерно вытекать из вида деятельности не только на данном уровне, но и из всей системы уроков и определяться целью, которую преследует учитель, организуя процесс учения: усвоение знаний репродуктивным путем или путем самостоятельного добывания.

Основное отличие творческой познавательной деятельности от репродуктивной состоит в более глубоком проникновении в сущность изучаемых вопросов, в активизации познавательных способностей и творческих сил учащихся, в новизне их суждений, выводов и способов действий.

Творческие самостоятельные задания могут быть индивидуальными, групповыми и даже коллективными, например, задание по выпуску тематического бюллетеня по предмету, составления альбома поговорок, пословиц или загадок, любимых родными и близкими людьми, банка самых трудных учебных задач, описанию наблюдений за природой и т.д. При таких заданиях создается ощущение дееспособности класса и без учителя. Если на уроке мало времени для проведения бригадных форм организации учебного труда, то внеучебная деятельность к этому просто располагает. Класс живет интересным заданием без помощи учителя.

Одним из способов эффективного развития познавательной активности является проектно-исследовательская деятельность, т. к. она способствует: развитию умения самовыражения, самопроявления, развитию речи, творческих способностей, развитию самостоятельности и ответственности, приобретению знаний, умений и навыков. Особенно ценны воспитательные возможности групповых проектов, когда в процессе совместной деятельности появляется продукт.

На практике мы попробовали использовать творческие самостоятельные задания:

-«Угадай-ка». Это задание дается на раздаточных листах, где были картинки различных устройств компьютера и ученикам требовалось подписать их. За каждое устройство давалось определенное количество звезд. Легкие устройства 1 звезда. Устройства периферии, которые упоминались только 1-2 раза 2 звезды. И устройства, которые требовалось поискать в дополнительной литературе 3 звезды. Те кто, получил от 25-30 звезд получил звание «Гений-программист», ученики, получившие от 15-24 звезд «Программист», от 0-14 звезд «Начинающий программист».

-Прием «Кроссворд». Создать кроссворд, ребус или загадку. Такого рода домашнее задание использовалось при изучении темы «Инструменты графического редактора».

-И многие другие виды.

Подобные самостоятельные работы выдавались классу в течении года. На последнем этапе было проведено анкетирование среди учащихся и их родителей. По результатам анкетирования оказалось,

что учащиеся не только повысили уровень самостоятельности на уроках, но и это отразилось на качестве выполнения домашних заданий. В целом, как учитель, отмечу, что отношение школьников к самостоятельной работе значительно улучшилось. Учащиеся начали проявлять заинтересованность в углубление своих знаний и возможности проявить творчество при выполнении самостоятельных работ, повысилась качество подготовки к занятиям, вырос интерес к предмету, дети стали активнее.

Таким образом, реализация программы развития самостоятельной познавательной деятельности младших школьников через творческие самостоятельные задания, показала необходимость использования на уроках нестандартных, творческих домашних заданий, интересного материала, карточек, аудио материала, проектных работ, что в свою очередь, привело к развитию у учеников внимательности, инициативности и ответственности, таких навыков как собранность, аккуратность и самостоятельность.

Кроме того, были выведены рекомендации учителю при работе с творческими заданиями:

Для повышения организованности учащихся на этапе подготовки творческих заданий способствует индивидуализация цели выполнения. Давая задания всему классу, учителю следует напомнить, на что следует тем или иным ученикам обратить внимание.

Рекомендуется укрепление уверенности ученика в своих силах. Выделять самый незначительный успех. Задавать вопросы, заведомо рассчитанные на успех.

Желательно, разработать заранее на весь учебный год систему творческих самостоятельных заданий разных уровней сложности в соответствии со способностями класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь терминов. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/> . (дата обращения: 25.02.2023).
2. Цитаты. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/1720819-konstantin-dmitrievich-ushinskii-samostoiatelnost-golovy-uchashchegosia-edinstvennoe/>. (дата обращения: 25.02.2023).
3. Дидактические принципы Я.А.Коменского. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.modernstudy.ru/pdds-2592-2.html>. (дата обращения: 25.02.2023).
4. Коджаспирова Г. М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. — М. : КНОРУС, 2010. — 744 с.

**DEVELOPMENT OF INDEPENDENT ACTIVITY
AT PRIMARY SCHOOL AGE**

Akhmet S. Zh.

The article analyzes the psychological and pedagogical literature on the importance of developing independence skills. The results of the experimental part, the types of creative independent work are given, which allow to increase the level of involvement and independence of schoolchildren. At the end of the article, conclusions are given about the positive impact of creative independent work on the quality education of schoolchildren, as well as the development of independence and interest in the subject.

Keywords: independence, computer science, creativity, goals of education, personality, cognitive interest, practice, junior school age, skill, teacher.

УДК 316.6

ОСТРАКИЗМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Бородина Викторина Николаевна

Канд. психол. наук, доцент кафедры «Прикладная психология»,
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I»

В статье представлена актуальная на сегодняшний день проблема остракизма на рабочем месте. В работе исследуются типичные признаки остракизма в организации: игнорирование, исключение, отвержение, сокрытие необходимой информации, отсутствие зрительного контакта. Основное содержание исследования составляет анализ видов остракизма: остракизм руководства и остракизм коллег. Акцентируется внимание на остракизме к руководителю. Показано, что на воспринимаемый остракизм влияют как фактический остракизм, так и индивидуально-психологические и личностные особенности сотрудника.

Ключевые слова: остракизм на рабочем месте, организация, сотрудники, остракизм руководства, остракизм коллег, остракизм к руководителю.

Остракизм на рабочем месте представляет собой широко распространенное явление, вызывая озабоченность не только в промышленности, но и в научных кругах, поскольку данный феномен представляет собой разновидность «холодного насилия» и может привести к неблагоприятным последствиям как для отдельного сотрудника, так и всей организации в целом. В этой связи в современном обществе проблема остракизма в организациях является одной из самых острых и актуальных.

При описании данного феномена исследователями используются такие дефиниции, как исключение (D. Pereira и др.), социальное отвержение (K. Haldorai и др.), организационное избегание (M. J. Quade и др.) и чувство «не в курсе» (S. L. Robinson и др.). D. L. Ferris и др. представляют остракизм на рабочем месте как «степень, в которой индивид воспринимает, что его или ее игнорируют, или исключают другие на работе» [2. С. 1348]. В данном случае остракизм раскрывается с точки зрения жертвы, ее индивидуальной перцепции. Большой интерес представляет и другое определение, которые дают S. L. Robinson и др., рассматривающие остракизм через отсутствие социального взаимодействия с другими со стороны сотрудников организации (бездействие для социального вовлечения другого). По мнению авторов, остракизм на работе представляет собой явление, «когда человек или группа не предпринимает действий, которые затрагивают другого члена организации» [4. С. 206]. Исходя из данных определений, необходимо отметить тот факт, что остракизм может быть

вызван как действием (исключением), так и как бездействием (отсутствием включения).

На рабочем месте остракизм имеет различные проявления. D.L. Ferris и др. разработали для измерения остракизма инструмент, представляющий собой шкалу из 10 пунктов, включающей в себя такие пункты как «другие игнорировали вас на работе», «другие покинули зону, когда вы вошли», «ваши приветствия остались без ответа на работе», «вы заметили, что другие не смотрят на вас на работе» и т.д. [2]. Таким образом, остракизм может принимать различные формы, включая игнорирование («невидимости» на работе) исключение, отсутствия зрительного контакта, сокрытие необходимой информации, но независимо от того, как он проявляется, это негативный болезненный опыт, связанный в некоторой степени с субъективным восприятием человека данной ситуации.

В этой связи несомненный интерес представляет исследование, проведенное M. Howard, J. Cogswell, которые изучали предпосылки и результаты остракизма с точки зрения жертвы. По их мнению, основной детерминантой ощущаемого остракизма является фактический остракизм. В этом случае значительную роль играют предшествующие события, которые способствуют тому, что человек начинает воспринимать себя, как подвергающийся остракизму. Кроме того, авторы также считают, что последствия остракизма в большей степени обусловлены восприятием данного негативного явления [3]. Другими словами, если человек не знал, что подвергается остракизму, то он в меньшей степени ощущает тревогу, разочарование, и, наоборот, будет испытывать много болезненных переживаний, если воспринимает себя, как подвергающегося остракизму, даже если на самом деле остракизм отсутствует. Человек может чувствовать себя отвергнутым сотрудниками, хотя коллеги не имели таких намерений. Например, они могли его не заметить, поскольку были заняты выполнением важных задач.

Изучение индивидуально-психологических и личностных особенностей сотрудников показало, что остракизм на рабочем месте положительно связан с нейротизмом (эмоциональной нестабильностью) [6]. Скорее всего потому, что он заставляет сотрудников принимать статус жертвы. Такие сотрудники менее устойчивы к стрессу, эмоциональны, импульсивны, совершают неадекватные действия, которые могут привести к конфликту. Кроме того, работники с повышенным уровнем нейротизма обычно более восприимчивы к негативным аспектам своего окружения, могут ошибочно оценивать действия или намерения других людей. Как правило, они часто становятся объектом отвержения/исключения, также возможно, что они с большей вероятностью воспринимают себя подвергнутыми остракизму даже при фактическом отсутствии такового. Исследователи считают, что такие индивидуальные различия как потребность в принадлежности (K.L. Scott, T.J. Zagenczyk и др.), ориентация на будущее D. Balliet, D.L. Ferris) и политические навыки (K.L. Cullen, J. Fan и др.) отрицательно связаны с остракизмом в организации. Действительно, те сотрудники, у которых есть потребность в принадлежности к данной организации с большей вероятностью осознают значимость социальных связей с

коллегами, менее склонны к конфликтному поведению. Они ориентированы на будущее, т.е. прогнозируют последствия своих действий, планируют их заранее. Кроме этого, работники, обладая политическими навыками, демонстрируют способности влиять на других в направлении достижения индивидуальных или организационных целей, а также эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Следовательно, на воспринимаемый остракизм влияют как фактический остракизм, так и индивидуально-личностные особенности человека. Последствия остракизма в некоторой степени обусловлены особенностями восприятия жертвы, приписыванием определенных мотивов, намерений конкретному сотруднику или подразделению организации, исходя из своих предположений с учетом имеющихся знаний об объекте и таким образом, подвергая оценке все происходящие события.

Остракизм на рабочем месте, а именно восприятие того, что другие игнорируют и исключают на работе, способствует снижению у жертвы организационной идентификации (С.-Н. Wu, J. Liu), организационной приверженности, удовлетворенности работой, реализации широкого спектра отклоняющегося поведения на рабочем месте (D.L. Ferris, D.J Brown и др.), усилением психологического стресса (E. Yaakobi, K.D. Williams), появление намерений ухода с работы (J. Fiset и др.), более низкой производительности труда (D.L. Ferris и др.).

D.L. Ferris и др. дифференцирует остракизм на рабочем месте на остракизм руководства (вертикальный остракизм), когда сотрудники воспринимают исключение со стороны руководителя, и остракизм коллег (горизонтальный остракизм), при котором игнорирование / исключение происходит со стороны коллег [2]. Остракизм руководства является более распространенным явлением с серьезными негативными последствиями, поскольку проявляется как форма власти, как рычаг воздействия на подчиненных через продвижение по карьерной лестнице, возможности обучения, премиальное вознаграждение, приобретение других ресурсов сотрудниками, находящихся в подчинении. Чем большим объемом значимых ресурсов обладают руководители и чем меньше доступ к ним со стороны подчиненных, тем большим влиянием на поведение, на деятельность своих сотрудников обладают руководители. Необходимо отметить тот факт, что остракизм руководства в основном основан на субъективности социальной перцепции, т.е. восприятия подчиненных. По сравнению с другими видами остракизма на рабочем месте, сотрудники, находящиеся в подчинении, более сфокусированы на выявлении остракизма со стороны начальства, что можно объяснить их потребностью в поддержке руководством, положительной оценке работы, карьерном росте. Остракизм со стороны руководства, как правило, не включает прямую вербальную агрессию и является конфликтом низкой интенсивности, но он часто возникает и сочетается с другими проявлениями девиантного поведения на рабочем месте, к которым можно отнести грубость, унижения в присутствии других людей, неконтролируемые вспышки гнева, неуместные обвинения, публичные насмешки, издевательства, сексуальные домогательства и даже физическую агрессию.

Исследователи Z. Chen и M. Sun, изучая предпосылки возникновения остракизма со стороны руководства, выделили особенности личности (как руководителя, так и подчиненного) и специфику организационной среды. Так, в проведенном ими исследовании среди 23 сотрудников (10 мужчин, 13 женщин) из организаций как государственного, так и частного сектора, респонденты сообщают, что их руководители были властолюбивыми и подвергали остракизму сотрудников, которые демонстрировали хорошие способности. Кроме того, они рассматривали компетентных подчиненных как потенциальную угрозу и принимали соответствующие меры, например, ставили их в неловкое положение на публике. Кроме того, участники исследования сообщали, что их руководители были ориентированы на достижение результата, стремились к повышению эффективности работы, к продвижению по службе, а также имели низкий уровень эмпатии к своим работникам. Если подчиненный обладает низкой работоспособностью и не мог достичь желаемых результатов в работе, то он, как правило, подвергался остракизму. В процессе исследования было обнаружено, что и подчиненные обладали определенными личностными особенностями, например, игнорировали организационные правила, изменения среды, предпочтения руководителя, стремились к сохранению собственной индивидуальности, демонстрировали самостоятельность, независимость, поэтому они часто становились объектами остракизма со стороны своих руководителей [1]. Кроме того, необходимо отметить тот факт, что подчиненные, имеющие низкую самооценку и высокий уровень нейротизма (D.L. Ferris и др.), чаще впадали в депрессию, столкнувшись с критикой со стороны руководителя.

К факторам, влияющим на возникновении остракизма на рабочем месте, следует отнести такие особенности организационной среды как дистанционное рабочее место, когда работник выполняет свои трудовые функции удаленно (вне стационарного офиса) и сталкивается с неравномерным распределением задач, недостатком социального взаимодействия в команде (P.R. Vidyarthi и др.), с недостаточностью предоставляемой ему информации и т.д. Кроме того, необходимо отметить тот факт, что большое значение имеет специфика организационной культуры (Z. Chen, M. Sun), т.е. те, нормы, отношения, ценности, которые декларируются в организации, и как они отражаются в поведении работников (например, нечеткие системы вознаграждения, наказания, трудоустройства и т.д.). Вместе с тем следует обратить внимание на социально-психологический климат организации, на степень дистанции в межличностных отношениях. Так, руководители используют близкие межличностные отношения в качестве критерия для распределения ресурсов и оценки работы подчиненных, а сотрудники сосредотачиваются на том, чтобы иметь хорошие отношения с начальством, и тем самым исключить/уменьшить проявления остракизма по отношению к себе. Кроме того, было показано, что сотрудники в конкурентной рабочей среде подвергают остракизму других, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, в то время как совместная рабочая среда уменьшает остракизм на рабочем месте (N. Halevy и др.).

Помимо остракизма руководства выделяют остракизм со стороны подчиненных по отношению к своему руководителю. Такой вид остракизма может быть действительно опасным, поскольку приводит к тому, что сотрудники, находящиеся в подчинении, игнорируют административные решения, что может привести организацию в состояние инерции, то есть без какого-либо фактического роста (K.D. Williams, S. Nida), что отражается на снижении общей производительности труда, сопротивлении изменениям, тем самым ослабляя организацию и лишая ее возможности реализовывать свои стратегические задачи. Одним из наиболее значимых предвестников возникновения остракизма со стороны подчиненных является противоречивое поведение руководителя в условиях постоянно меняющихся внешних и внутренних переменных, которые могут поставить под сомнение его компетентность. Принятые им парадоксальные решения вызывают разочарование у подчиненных, снижают доверие к руководителю, что может способствовать появлению остракизма со стороны подчиненных, что, в конечном счете, может негативно отразиться на производительности труда. Y. Shao и др. утверждают, что, когда сотрудники сталкиваются с разнообразными требованиями и проблемами в сложных динамичных рабочих условиях, у них снижается мотивация, что может привести к определенной инертности с точки зрения их видения и решения проблем [5]. Поэтому руководитель должен информировать своих подчиненных обо всех переменных, которые привели к таким действиям, чтобы избежать остракизма и ранее отмеченных последствий.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует сделать следующие выводы:

1. Остракизм на рабочем месте является одним из наиболее негативных факторов, влияющих на производительность труда сотрудников, поскольку приводят к снижению участия и отсутствию приверженности целям организации, ухудшению межличностных отношений с коллегами и руководителями.

2. Руководители любого звена должны принимать меры для минимизации остракизма на рабочем месте, своевременного его выявления и пресечения, конструктивно разрешать межличностные конфликты между сотрудниками, способствовать созданию положительного социально-психологического климата в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chen Z., Sun M. Qualitative Study on the Toxic Triangle Integration of Leadership // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – №12: 655216. Access mode: [http:// doi: 10.3389/fpsyg.2021.655216](http://doi:10.3389/fpsyg.2021.655216) (дата обращения 21.01.2023)

2. Ferris D.L., Brown D.J., Berry J.W., Lian H. The development and validation of the Workplace Ostracism Scale // *Journal of Applied Psycholog.* – 2008.– № 93(6): 1348 –1366. Access mode: <http://doi:10.1037/a0012743> (дата обращения 14.01.2023)

3. Howard M.C., Cogswell J.E., Smith M.B. The Antecedents and Outcomes of Workplace Ostracism: A Meta-Analysis // *Journal of Applied*

Psychology. – 2020. – № 105(6): 577-596. Access mode: <http://doi:10.1037/apl0000453> (дата обращения 23.01.2023)

4. Robinson S.L., O'Reilly J., Wang W. Invisible at work: an integrated model of workplace ostracism // J. Manage. – 2013. – № 39(1): 203–231. Access mode: <http://doi:10.1177/0149206312466141> (дата обращения 14.01.2023)

5. Shao Y., Nijstad B.A., Täuber S. Creativity under workload pressure and integrative complexity: The double-edged sword of paradoxical leadership // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 2019. – № 155(2): 7-19. Access mode: <https://doi:10.1016/j.obhdp.2019.01.008> (дата обращения 14.01.2023)

6. Zhang X., Dai L. The Relationship between Neuroticism and Experience of Workplace Ostracism in New Employees // Open Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3(2): 80-87. Access mode: <http://doi:10.4236/jss.2015.32011> (дата обращения 14.01.2023)

OSTRAKISM IN ORGANIZATIONS AS A SOCIAL PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Borodina V.N.

The article presents the current problem of ostracism at the workplace. The article examines typical features ostracism in the organization: ignoring, exclusion, rejection, hiding the necessary information, the lack of eye contact. The main content of the study is an analysis of the types of ostracism: ostracism of management and ostracism of colleagues. Attention is focused on ostracism to the leader. It is shown that perceived ostracism is influenced by both – actual ostracism and individual psychological and personal characteristics of the employee.

Keywords: ostracism at the workplace, organization, employees, ostracism of management, ostracism of colleagues, ostracism to the manager.

УДК 159.97

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ АДАПТАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Жесткова Наталья Александровна

Магистрант, СФ ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

В статье обоснована высокая значимость родительского отношения для развития адаптационных механизмов ребенка. Показано, что адекватность поведения в условиях фрустрации обеспечивается способностью к гармоничному самовыражению на основе реалистичной самооценки. Развитие способностей к самооценке и оценке окружающего мира задаются микросоциальными условиями, в первую очередь – межличностным взаимодействием с родителями, обуславливающим осознание самооценности личности ребенка. По результатам собственного опыта психологической работы с семьями предложены направления психологической помощи родителям по развитию адаптационных механизмов у детей и подростков в области развитие самосознания родителя (родительская роль, ценности развития и воспитания ребенка, родительская рефлексия и др.).

Ключевые слова: *родительское отношение, адаптационные механизмы, аутодеструктивное поведение, дефицитный социальный опыт, развитие и воспитание в семье, самосознание родителя.*

В настоящее время аутодеструктивное поведение наблюдается не только в клинической, но все чаще встречается в неклинической детской, подростковой и юношеской популяциях. Распространенность данного нарушения поведения требует поиска релевантных программ психологической помощи и профилактики. Поэтому внимание многих исследователей направлено на изучение роли семьи как в формировании предпосылок этой девиации, так и в развитии социальных компенсаторных механизмов. С одной стороны, неблагополучные внутрисемейные отношения практически всегда, пусть в неодинаковой степени, но приводят к неблагополучию психического и психологического развития ребенка, которое проявляется в дисгармонии созревания различных сфер личности. С другой стороны, именно родительская воспитательная практика способна сформировать адаптивные стратегии саморегуляции, дать определенный жизненный опыт, который в дальнейшем поможет ребенку быть эффективным в социальной среде.

Подавление инициативы и жизненных запросов ребенка становится причиной повышения его личностной тревожности [1, 3]. Не может обеспечить успешность решения адаптационных задач социальный опыт, приобретаемый в условиях, когда вместо равноправного взаимодействия и сотрудничества с родителями, подросток воспитывается под строгим контролем за выполнением их

воли, не учитывающей детские потребности и возможности. Поэтому любое препятствие вызывает негативные переживания, основанные на неуверенности в способности результативно и самостоятельно действовать. Несостоятельность процесса личностной интеграции ребенка препятствует формированию гармоничной и целостной личности. В развитии этой мысли можно видеть одно из направлений поиска мишеней психологической помощи родителям детей и подростков с аутодеструктивным поведением.

Основные жизненные запросы ребенка ориентированы на удовлетворение потребности в первичных общественных связях (прежде всего с родителями), которые призваны обеспечить возможность действенной интеграции личности посредством наполнения образа «Я» представлениями о своей телесности, эмоциональности, ментальности, духовности. Интеграция многоаспектной информации о себе является основой формирования гармоничной личности, обладающей внутренней целостностью. При этом гармоничность обусловлена сбалансированностью личности по большинству характеристик физического Я, эмоционального Я, ментального Я, духовного Я, которые в совокупности формируют устойчивое мировоззрение. Целостность личности проявляется в напряженных моментах способностью придерживаться собственных мировоззренческих убеждений и своей основной линии поведения, что обуславливает эмоциональное равновесие и уверенность в себе. Роль и значение стилевых особенностей воспитательной практики родителей в формировании гармоничной и целостной личности ребенка просматривается, если обратить внимание на многоаспектность собираемой ребенком информации о себе: физическое Я, эмоциональное Я, ментальное Я, духовное Я.

Учитывая факт того, фундаментальный принцип формирования гармоничной и целостной личности заключается в периодическом чередовании тенденций дифференциации и интеграции [2], то родителям прежде всего необходимо учить ребенка дифференцировать ощущения, свойства, качества, способности собственного физического Я, эмоционального Я, ментального Я, духовного Я. Это необходимо для того, чтобы на основе единства всех составляющих заложить основы созидания физической, эмоциональной, ментальной и духовной целостности. Интеграция обеспечивает взаимосогласование различных разрозненных элементов структуры личности таким образом, который фокусируется на: постоянном приращении новых умений и повышении уровня уже освоенных; формировании новых взглядов и смыслов, обеспечивающих переход к более абстрактной концепции мира и изучение новых техник действия; устойчивости уровня ощущения удовлетворенности жизнью с благополучием на психологическом уровне; повышении способности к самоконтролю [4]. Осознание внутреннего мира через непрерывное самопознание и самоконтроль обуславливает самостоятельность, критичность, ответственность, способность к иерархизации и сознательному соподчинению мотивов. Управлять собой – значит управлять своим физическим, эмоциональным, ментальным, духовным телом. «Управляешь собой – управляешь своей жизнью!» [5]. Без ощущения личных границ человек

перестает управлять собственной жизнью, потому что он делает то, что от него хотят другие, а не он сам.

Вместе с этим собственный опыт психологической работы с семьями детей и подростков показывает, что воспитательное воздействие родителей основано, прежде всего, на знании закономерных особенностей физического тела и манипулировании ими, возможно потому, что его свойства более доступны для анализа и понимания, чем свойства эмоционального, ментального или духовного. Не секрет, что некоторые родители считают телесное наказание ребенка сильнодействующим методом воспитания, поэтому иногда его используют. Если «рукоприкладство» во внутрисемейных отношениях как вероломное нарушение личных телесных границ ребенка осуждается и наказывается, то нарушение личных эмоциональных, ментальных, духовных границ часто остается незамеченным. Зачастую, родители даже не подозревают, что их воспитательные приемы имеют характер «вторжения на личную территорию ребенка». Не каждый родитель признает недопустимость просматривания личных вещей подростка и его переписки в мессенджерах, потому что это факт вторжения в физические границы личности. Недопустимость ограничения в правах на проявление эмоций или требования проявлять положительные эмоции, потому что это факт вторжения в эмоциональные границы личности. Недопустимость запрета на высказывание своего мнения, неоправданной критики, высмеивания, навязывания подростку интересов, потому что это факт вторжения в интеллектуальные (ментальные) границы личности. Обесценивание интересов, желаний и намерений подростка относительно собственной жизнедеятельности, разрушение субъективной теории смысла жизни, потому что это факт нарушения духовных границ личности.

В последние десятилетия много внимания уделяется психолого-педагогическому просвещению родителей в области создания условий для духовно-нравственного воспитания детей и подростков, развития эмоционального и социального интеллекта. Следует признать целесообразность повышения психологической грамотности родителей подростков с самоповреждающим поведением в вопросах установления границ «Я» и формирования физической, эмоциональной, ментальной и духовной целостности личности.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем основные выводы.

1. Описанное своеобразие родительского отношения к ребенку может препятствовать естественному формированию механизмов психологической защиты и адаптивных стратегий совладания по причине недостаточности положительных обратных связей для ребенка и недостаточности поддержки для самостоятельного преодоления им трудностей. В этом случае родительское отношение не обеспечивает в должной степени развития у ребенка самостоятельности, формирования позитивного образа «я» и уверенности в себе. Проявляясь как рассогласованное, оно может выступать как фактор формирования неполного, неустойчивого и противоречивого образа «я», способствуя усилению процессов дезинтеграции детской психики.

2. Преодоление неблагоприятной направленности родительского отношения в процессе работы с психологом должно быть ориентировано на достижение следующих результатов:

а) родители должны знать возможности и потребности ребенка, понимать систему требований и правил межличностного взаимодействия в семье, владеть способами возрастано-обусловленной коммуникации;

б) родители должны уметь осознавать и дифференцировать ощущения, свойства, качества, способности собственного физического, эмоционального, ментального, духовного «Я»; уметь выбирать средства воспитательного воздействия и взаимодействия с учетом соблюдения границ физического, эмоционального, ментального, духовного «Я» ребенка.

Таким образом, расширение знаний о роли культуры детско-родительских взаимоотношений в управлении психологическим состоянием ребенка может оказать существенное влияние на качество выполнения семьей социализирующей функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассерман Л.И. Совладание со стрессом. – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
2. Князева Е.Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3-18.
3. Минияров В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 256 с.
4. Обуховский К. Психология влечений человека. – М.: Прогресс, 1972. – 247 с.
5. Соловьева С.Л. Психическая саморегуляция. Пособие по самопомощи // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2019. – Т. 7. – № 4(26). [Электронный ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 12.01.2023).

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE DEVELOPMENT OF ADAPTATION MECHANISMS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Zhestkova N.A.

The article substantiates the high importance of parental attitudes for the development of the child's adaptive mechanisms. It is shown that the adequacy of behavior in conditions of frustration is ensured by the ability for harmonious self-expression based on a realistic self-assessment. The development of abilities for self-esteem and assessment of the world around is set by micro-social conditions, first of all, by interpersonal interaction with parents, which determines the awareness of the intrinsic value of the child's personality. Based on the results of our own experience of psychological

work with families, directions of psychological assistance to parents are proposed for the development of adaptive mechanisms in children and adolescents in the field of developing the parent's self-awareness (parental role, values of development and upbringing of the child, parental reflection, etc.).

Keywords: parental attitude, adaptation mechanisms, self-destructive behavior, deficient social experience, development and upbringing in the family, parent's self-awareness.

УДК 159

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУКЕ

Карпенко Андрей Олегович,

Студент магистратуры, КемГУ Институт образования, Кафедра
акмеологии и психологии развития

Данная статья посвящена истории создания теории эмоционального интеллекта в науке. Для удобства изложения автор выделил шесть этапов становления теории ЭИ. В статье освещены как работы зарубежных, так и отечественных исследователей. Выявлена и обоснована необходимость продолжения исследования данного феномена, его значимости в структуре личности. Эмоциональный интеллект определяется как способность человека распознавать и понимать свои и чужие эмоциональные состояния, а также управлять ими.

Ключевые слова: интеллект, эмоциональный интеллект, эмоции, этапы, психология, сознание, модель, когнитивные процессы, эмоциональное состояние, ментальные способности.

Начиная с середины прошлого века, психологи все чаще стали говорить о важности эмоциональной составляющей человека. Существующее еще со времен античности мнение о том, что чувственное познание является менее достоверным и поэтому «вторичным» относительно рационального, стало меняться. Важность эмоциональной составляющей человека, влияние эмоций на позицию и мышление теперь ни у кого не вызывает сомнений. Сейчас, для успешного существования в стремительно меняющемся мире, человек испытывает все большую потребность в самоуправлении, которое, как оказалось, невозможно, без навыка управления своими эмоциональными состояниями. Эта потребность стала движущим фактором в процессе изучения и создания теории эмоционального интеллекта в становлении которой, можно выделить несколько исторических этапов.

Первый этап мы связываем с появлением психологии, как науки, изучающей психические процессы человека. В начале XX века предметом исследования ученых стало сознание человека, на что оно направлено и как осуществляется сознательная деятельность субъекта. В это же время, в неразрывной связи с понятием сознание, стало использоваться понятие интеллект, обозначающее способность человека к познанию и решению проблем. Постепенно в психологической науке были выделены структуры психического, отвечающие за когнитивные, эмоциональные и волевые процессы, которые изучались отдельно друг от друга. Исследованию когнитивных процессов, ответственным за познание, уделялось приоритетное внимание.

Однако, начиная с середины XX века, благодаря накопленным знаниям о когнитивных процессах, результатам исследований, а также стремительному развитию психологии и психотерапии, ученые все чаще стали говорить о важности целенаправленного наблюдения человеком своих эмоциональных процессов. Психологи и психотерапевты стали обращать внимание пациентов и клиентов на их собственные переживания. Об этом свидетельствуют такие теории ведущих психологов того времени, как: теория самоэффективности А. Бандуры, теория самоактуализации А. Маслоу, клиенто-центрированный подход К. Роджерса. Во всех них подчеркивалась важность навыка человека к рефлексии своих эмоциональных состояний.

В 1955 г. американский психолог, создатель рационально-эмоциональной поведенческой терапии А. Эллис, опубликовал научную работу, в которой представил методику наблюдения и изучения эмоций с посредством мышления. В это же время стали появляться первые случаи употребления словосочетания «эмоциональный интеллект».

С начала 70-ых годов прошлого века можно отметить наступление следующего этапа развития теории эмоционального интеллекта, который связан с повышением интереса исследователей к взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов. Большая роль в этих исследованиях принадлежит российским психологам, которые разделяя и опираясь на идеи Л.С. Выготского, создали концепцию об интеллектуальной опосредованности эмоций, о параллельном развитии эмоциональной и когнитивной сферы у ребенка и участии эмоций в регуляции мыслительных процессов. Исследованием «эмоционального мышления» занимался О.К. Тихомиров, который обосновал влияние эмоциональных состояний на процесс решения задач [1]. В этот период М. Селигманом было выдвинуто, и в дальнейшем развито в позитивной психологии предположение о том, что отрицательные эмоции провоцируют негативные мысли, а положительные – способствуют возникновению позитивных.

Третий этап ознаменуется появлением в 1985 году первой концепции социально - эмоционального интеллекта и разработка методики его количественного измерения, опубликованная в докторской диссертации израильского психолога Рувена Бар-Она, который первым также предложил обозначение коэффициента эмоциональности (EQ). В понятие социально-эмоциональный интеллект, Бар-Он включил все некогнитивные способности, а также накопленные и используемые знания, процессы познания себя, коммуникативные навыки, адаптивные способности, управление аффектами и преобладающее настроение [1]. Как самостоятельный термин, словосочетание «эмоциональный интеллект» (ЭИ) был употреблен в 1986 году в докторской диссертации «Изучение эмоций, развитие эмоционального интеллекта» У. Пейном, который под ЭИ в первую очередь понимал способность «контролировать импульсы» и «откладывать удовлетворение» потребностей, поставив процессы управления эмоциональными состояниями, таким образом, на первый план [3].

Четвертый этап становления теории эмоционального интеллекта связан с появлением первой научно разработанной в психологии

модели ЭИ, предложенной американскими психологами Дж. Мейер и П. Сэловей в 1990 году. Под эмоциональным интеллектом они предложили понимать «способность человека определять значение эмоций и их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [1]. Модель Дж. Мейера и П. Сэловея включает три типа способностей человека: 1) различение и выражение эмоций, 2) регуляция эмоций, 3) использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности. В дальнейшем, в соавторстве с Д. Карузо, авторы дополнили свою модель, выделив и описав четыре иерархично расположенных (по мере онтогенетического развития) компонента, обозначающие когнитивные навыки: точно воспринимать, оценивать и выражать эмоции; наблюдать, понимать и исследовать эмоции; управлять и развивать свою эмоциональную сферу [1].

Пятым этапом мы бы обозначили период широкого распространения и популяризации термина «эмоциональный интеллект», который вышел за пределы ученого сообщества и стал восприниматься, как залог успешности в бизнесе и политике. Это распространение произошло, благодаря изданию книги Д. Гоулмана «эмоциональный интеллект» в 1995 году. В своей книге, Гоулман показал, что эмоциональный интеллект повышает эффективность человека в сфере бизнеса и политике за счет развития способности понимать и предугадывать действия других людей, поступки которых обусловлены в большой степени их эмоциональными импульсами. Д. Гоулман дополнил модель ЭИ Дж. Мейера и П. Сэловея, добавив к ней такие личностные черты, как: энтузиазм, настойчивость, самосознание; самоконтроль; социальная чуткость; управление взаимоотношениями и социальные навыки. [4].

С 1998 года и по настоящее время продолжается шестой этап создания теории ЭИ, который мы бы охарактеризовали как попытку найти единую, объединяющую полученные данные многочисленных исследований, теорию эмоционального интеллекта. Можно отметить, что более чем за четверть века было предложено и предлагается множество концепций и теорий, но ни одна из них пока не претендует на окончательную истинность и целостность.

Из концепций шестого этапа мы выделили модель Мещеряковой И.Н., которая определяет ЭИ, как «интегративное образование, обеспечивающее осознание, понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций, окружающих» и позволяющее осуществлять успешное межличностное взаимодействие» [2].

Ее модель ЭИ состоит из эмоционального, когнитивного, и поведенческого компонентов.

- Под эмоциональным компонентом понимается совокупность личностных качеств, посредством которых осуществляется распознавание своих эмоций и эмоциональных состояний другого человека.

- Когнитивный компонент представлен совокупностью знаний об эмоциональном интеллекте, способность рефлексии и самоанализу.

- Поведенческий компонент подразумевает развитие умения управлять своими эмоциями, коммуникабельность, гибкость в межличностных контактах [4].

Данная модель нам представляется удачной попыткой систематизировать совокупность способностей, знаний и навыков, относящихся к эмоциональной сфере человека через базовые концепции описания мира: материю, энергию и информацию; а ее определение мы видим корректным и лаконичным.

Если сравнить все существующие модели ЭИ, то можно заметить, что они различаются по включенности в модель когнитивных способностей, личностных качеств, по приоритетности процессов, по количеству и виду личностных качеств и выделенных способностей. Объединяет модели трактовка эмоционального интеллекта как совокупности способностей человека различать, обозначать и использовать эмоциональные состояния для повышения собственной эффективности. Авторы моделей также сходятся в том, что уровень развития эмоционального интеллекта человека зависит от развитости ментальных способностей и личностных качеств, формирующихся в процессе индивидуального развития.

По итогам нашего теоретического обзора, мы можем сделать заключение, что процесс формирования теории эмоционального интеллекта не завершен. Возможно, для его завершения, исследователям ЭИ стоит точнее определить задачу, для решения которой создается эта теория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. — 2008. - № 5. - С. 83-95.
2. Мещерякова И.Н. Развитие эмоционального интеллекта у студентов-психологов в процессе обучения в вузе: автореферат дисс. ... канд. психол. наук / И.Н. Мещерякова. - Курск, 2011. - 27 с.
3. Наймушина Л.М. История становления понятия «Эмоциональный интеллект» в психологической науке // Педагогика: история, перспективы. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-ponyatiya-emotsionalnyy-intellekt-v-psiologicheskoy-nauke> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Шнайдер М.И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта // Гуманизация образования. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-issledovaniya-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 23.01.2023).

THE FORMATION OF THE THEORY OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN SCIENCE

Karpenko A. O.

Abstract: This article is devoted to the history of the creation of the theory of emotional intelligence in science. For the convenience of presentation, the author has identified six stages of the formation of the theory of EI. The article highlights both the work of foreign and domestic researchers. The necessity of continuing the study of this phenomenon, its significance in the structure of personality is revealed and justified. Emotional intelligence is shown in the article as a person's ability to recognize and understand their own and others' emotional states, as well as to manage them.

Keywords: intelligence, emotional intelligence, emotions, stages, psychology, consciousness, model, cognitive processes, emotional state, mental abilities.

УДК: 159.9

СВЯЗЬ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ С ВЕДУЩИМ ТИПОМ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лубкова Анастасия Александровна

Студент, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Доронина Наталья Николаевна

к.психол. наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Актуальность темы исследования заключается в необходимости расширения представлений о связи стилей коммуникаций в родительской семье с ведущими типами межличностных отношений. Представлены результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о тесной связи стилей семейных эмоциональных коммуникаций и типов межличностных отношений. Доказано, что существует связь между такими дисфункциональными стилями коммуникаций, как «критика», «индуцирование тревоги», «сверхвключенность», «элиминирование эмоций» и агрессивным, подозрительным, подчиняемым типами межличностных отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, личность, типы отношений, коммуникации, стиль коммуникаций, родительская семья, дисфункции семейной системы, общение в семье, межличностное взаимодействие, личность.

Актуальность данной темы заключается в необходимости расширения представлений о связи стилей коммуникаций в родительской семье с ведущими типами межличностных отношений. Важной особенностью коммуникации является то, что в процессе происходит взаимодействие людей, способствующее формированию личности и ее социализации.

Установление отношений между членами семьи представляет собой формирование внутрисемейной коммуникации. Межличностная коммуникация в семье выполняет задачи информационного обмена, установления и развития отношений между членами семьи, познания себя и другого [7].

Уровень развития личности определяется характерными для нее отношениями. Для низкого уровня развития личности характерны отношения с преобладающими утилитарными, меркантильными интересами. Для высокого уровня развития личности, наоборот, характерно преобладание общественно значимых отношений.

Через межличностные отношения и общение индивид опосредованно включается в систему общественных отношений. На первых этапах главную роль в установлении данной системы играют семейные коммуникации [1].

Значительный вклад в разработку проблемы межличностных отношений внесли ученые: Б. Г. Ананьев, М. С. Каган, А. С. Макаренко, В. Н. Мясищев, Б. Д. Парыгин. Большим вкладом в изучение семейных коммуникаций отметились такие отечественные психологи, как С. В. Воликова, О. В. Карабанова, А. Г. Лидерс, М. Г. Сорокова, А. Б. Холмогорова.

Итак, цель настоящего исследования состоит в выявлении связи между стилем коммуникации в родительской семье и преобладающим типом межличностного отношения.

Мы предположили, что существует связь между стилем коммуникаций в родительской семье и преобладающим типом межличностного общения, а именно: чем более выражены такие дисфункциональные стили семейных коммуникаций, как «критика», «индуцирование тревоги», «элиминирование эмоций», «сверхвключенность», тем более выражены такие типы межличностных отношений, как агрессивный, подозрительный, подчиняемый.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ЗАГСа г. Москвы; в нём приняли участие 198 человек, из которых 68 мужчин и 130 женщин. В ходе исследования использовались следующие методики:

1. Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова).
2. «Методика диагностики межличностных отношений» (Т. Лири).

На первом этапе исследования была изучена выраженность показателей семейных дисфункций в родительских семьях. Ниже на рис.1 представлены средние значения по показателям семейных дисфункций.

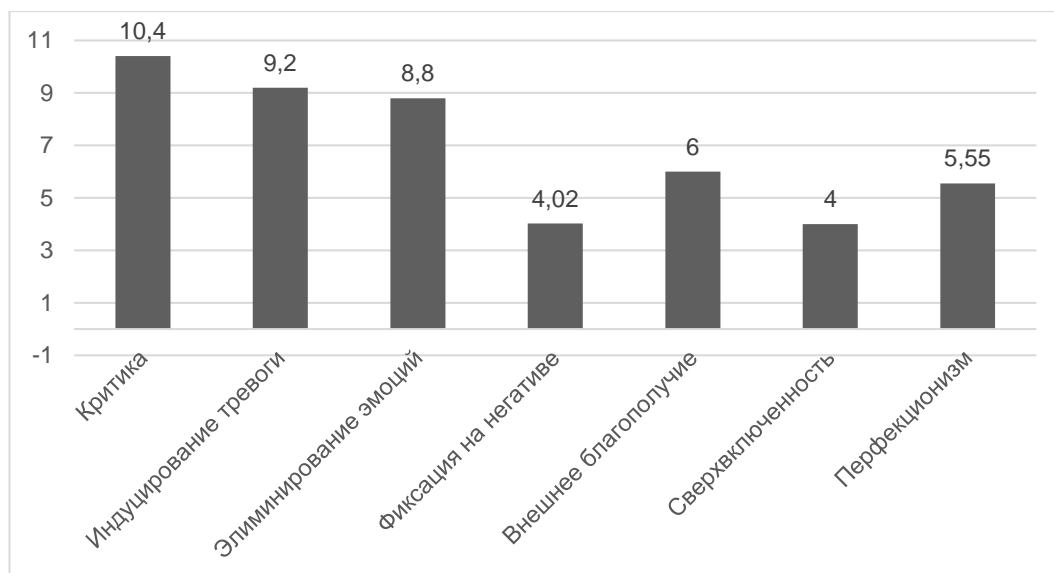

Рисунок 1. Выраженность показателей семейных дисфункций в родительских семьях (ср.б.)

Анализ средних баллов по показателям семейных дисфункций показал, что «родительская критика» являлась наиболее часто проявляемым стилем коммуникаций в родительских семьях, что свидетельствует о проявлении родителями в адрес испытуемых регулярной критики за ошибки в какой-либо деятельности. Помимо этого, в родительских семьях часто проявлялся такой стиль коммуникаций, как «Индукция тревоги», характеризующийся фиксацией родителей на возможных трудностях, и «Элиминация эмоций», характеризующийся игнорированием эмоций и запретом на их открытое выражение в семье. У меньшей части испытуемых в родительских семьях встречался такой стиль коммуникаций, как «Сверхвключенность», характеризующийся постоянным контролем со стороны родителей.

Вторым этапом нашего исследования было определение ведущих типов межличностного отношения. Средние баллы выраженности типов межличностных отношений представлены ниже, на рис. 2.

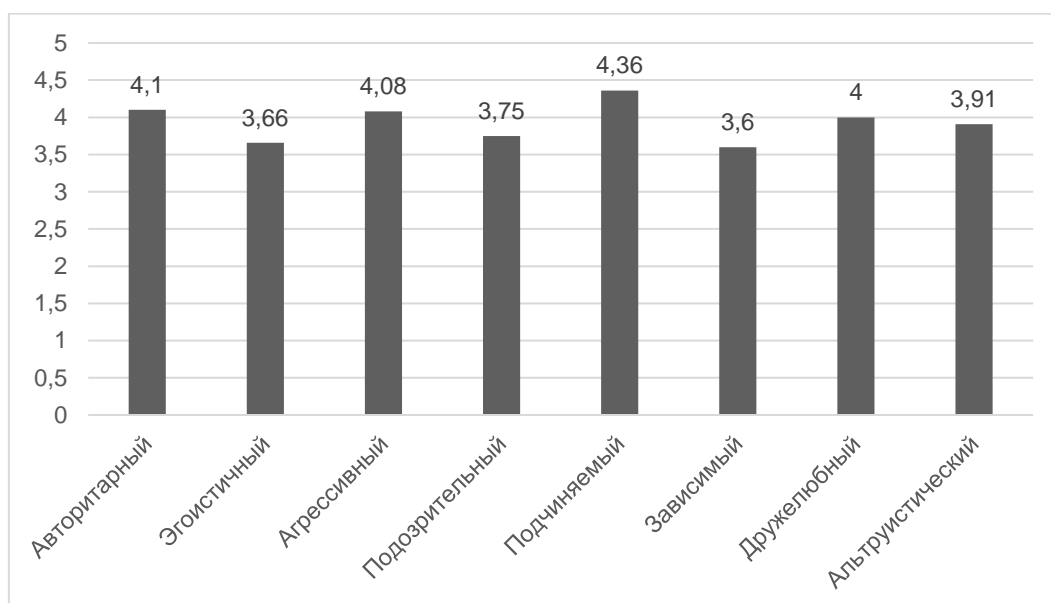

Рисунок 2. Выраженность типов межличностных отношений (ср.б.)

Условно доминирующим типом межличностных отношений в данной выборке испытуемых можно назвать подчиняемый тип, характеризующийся склонностью подчиняться более сильному без учета ситуации. Однако значимо данные типы межличностного общения не отличаются от показателей других октантов. Наименее часто встречаемым в качестве ведущего типа межличностных отношений оказался зависимый тип, характеризующийся конформностью, мягкостью, доверчивостью.

Далее для проверки выдвинутой гипотезы был использован коэффициент корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа

приведены в форме плеяды (рис. 3.).

Итак, путем корреляционного анализа были получены данные, свидетельствующие о том, что существует тесная связь между такими стилями коммуникаций, как «Родительская критика» ($r=0,240$, $p\leq 0,01$), «Индукция тревоги» ($r=0,153$, $p\leq 0,05$), «Элиминирование эмоций» ($r=0,204$, $p\leq 0,01$), «Сверхвключенность» ($r=0,166$, $p\leq 0,05$) и подозрительным типом межличностного отношения, то есть, чем чаще родителями проявляются критика и выражение недовольства, фиксация на возможных трудностях и неудачах, игнорирование эмоций, повышенный контроль, тем вероятнее в дальнейшем личность будет характеризоваться критичностью, необщительностью, подозрительностью, замкнутостью, скептичностью, скрытностью.

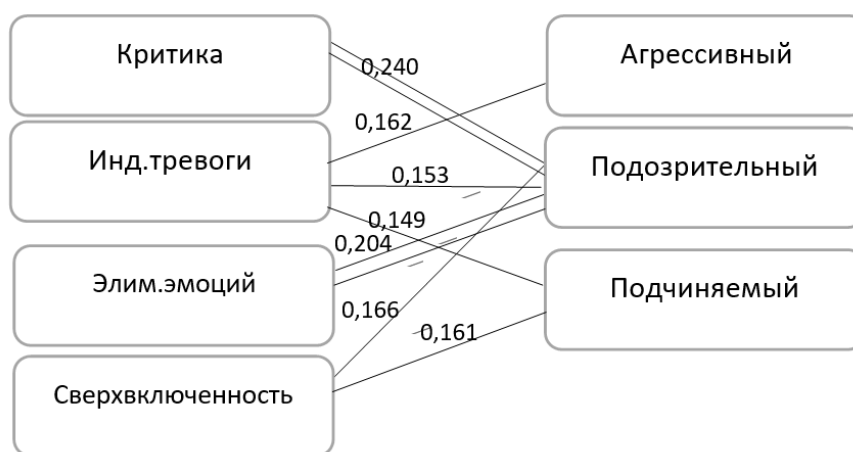

Рисунок 3. Корреляционная плеяда, отражающая связи между дисфункциональным стилем коммуникаций в родительской семье и преобладающим типом межличностного общения

Помимо этого, существует положительная связь между стилями коммуникаций «Индукция тревоги» ($r=0,149$, $p\leq 0,05$), «Сверхвключенность» ($r=0,161$, $p\leq 0,05$) и подчиняемым типом межличностного отношения, то есть, чем больше родители фиксированы на трудностях и неудачах, вмешиваются в дела ребенка, тем вероятнее в дальнейшем личность будет характеризоваться застенчивостью, кроткостью, склонностью подчиняться более сильному без учета ситуации.

Также была выявлена связь стилем коммуникаций «Индукция тревоги» ($r=0,162$, $p\leq 0,05$) и агрессивным типом межличностного отношения, то есть, фиксированность родителей на трудностях и опасностях может способствовать тому, что в дальнейшем личность будет характеризоваться требовательностью, прямолинейностью, откровенностью, строгостью и резкостью в оценке других, непримиримостью, склонностью во всем обвинять окружающих, насмешливостью, ироничностью, раздражительностью.

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что существует связь между дисфункциональным стилем коммуникаций в родительской семье и

преобладающим типом межличностного общения. Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендачук И.В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. - 2017. - №4
2. Гукова Д.А., Тухужева Л.А., Бегиева Б.М. Межличностные отношения // Вопросы науки и образования. - 2018. - №26 (38)
3. Доронина Н. Н., Зиборова Е. И., Шкилев С. В. Особенности межличностных отношений подростков с разным уровнем развития лидерских качеств // Вестник РМАТ. - 2019. - №1. - С. 80-83.
4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение // СПб.: Питер, 2002
5. Овсяникова Е. А. Эмпатийность студентов-психологов как условие выбора продуктивного стиля межличностных отношений // Проблема психологии личности в условиях социокультурных вызовов российскому обществу: Сборник статей. - Белгород: Издательский дом «Белгород», 2018. - С. 136-149.
6. Токарева Ю. А., Коваленко Т. К., Гафурова Т. Р., Токарев А. Г. Межличностные отношения как условие формирования позитивного социально-психологического климата в организации // Новый взгляд. Международный научный вестник. - 2016. - №15. - С. 40-49.
7. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. - 2016. - №4. - С. 97-125.

THE RELATIONSHIP OF FAMILY COMMUNICATION STYLES WITH THE LEADING TYPE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Lubkova A. A., Doronina N. N.

The relevance of the research topic lies in the need to expand the understanding of the connection of communication styles in the parental family with the leading types of interpersonal relationships. The results of an empirical study are presented, indicating a close connection between the styles of family emotional communications and types of interpersonal relationships. It is proved that there is a connection between such dysfunctional communication styles as "criticism", "inducing anxiety", "over-involvement", "elimination of emotions" and aggressive, suspicious, subordinate types of interpersonal relationships.

Keywords: interpersonal relationships, personality, types of relationships, communication, communication style, parental family, dysfunctions of the family system, communication in the family, interpersonal interaction, personality.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПЕРСОНАЛА СЛУЖБЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ДВИЖЕНИЯ

Марихин Сергей Васильевич

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
социально-экономических дисциплин и сервиса,
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А.Новикова

Белоусов Василий Николаевич

Магистрант, Санкт-Петербургский университет
гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А.Новикова

В статье представлен обзор особенностей мотивационной и потребностной сферы персонала обслуживания воздушного движения. Рассмотрены мотивационные аспекты профессиональной деятельности персонала службы обслуживания воздушного движения, которые необходимо проводить в контексте отечественного подхода в психологии. Проанализирована структура мотивационно-потребностной сферы, цели и мотивы профессиональной деятельности, а также дан краткий теоретический обзор фундаментальных тезисов отечественного подхода относительно мотивации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *деятельность, стресс, тревожность, психология труда, мотив, цель, потребность, мотивация, персонал, обслуживание воздушного движения.*

Профессиональную деятельность персонала службы обслуживания воздушного движения необходимо рассматривать в контексте основной цели данной трудовой деятельности. Реализация одной и той же цели, может быть обусловлена множеством различного рода мотивов [3].

Источником импульса возникновения определенного мотива является потребность личности. В первую очередь, возникновение какой-либо потребности связано с фрустрацией, то есть состоянием неудовлетворенности, нужды, а значит с отрицательным типом эмоций. При достижении удовлетворения данной потребности посредством деятельности личность ощущает положительный спектр эмоций [5].

Отечественный исследователь К.В. Судаков в своих работах отмечал, что первичные потребности личности связаны, прежде всего, с сохранением гомеостаза, то есть равновесия условий внешней и внутренней среды [4].

Рассматривая мотивационную сферу сотрудников организации воздушного движения необходимо учитывать системный подход к изучению, так же, как и в случае рассмотрения более обширных биологических систем. Необходимо рассмотреть ранжированную

структуру мотивов и потребностей сотрудников для описания полноценной картины мотивационно-потребностной и эмоционально-волевых сфер сотрудников.

Здесь стоит отметить совпадение мотивов сотрудников и пользователей услуг обслуживания воздушного движения. Результатом соответствия мотивов сотрудников и пользователей услуг обслуживания воздушного движения явилась единая система организации воздушного движения. Единая система способна удовлетворить основные потребности и мотивы участников воздушного движения. Рассматривая, прежде всего, сотрудников организации воздушного движения, как указывалось нами выше, нам необходимо особое внимание уделить рассмотрению мотива рациональности, иначе говоря, разумного исполнения профессиональных обязанностей, обеспечивающих безопасность воздушного движения.

Внутрисистемным мотивом и потребностью в образовательном процессе сотрудников организации воздушного движения является формирование профессиональных компетенций, а также развитие профессионально важных качеств, которые будут способствовать эффективной реализации деятельности и соответствовать мотиву рациональности системы организации воздушного движения.

Далее более подробно рассмотрим структуру мотивационно-потребностной сферы наиболее распространенную среди сотрудников организации воздушного движения. Как правило, основной и первичной потребностью сотрудников является соответствие в деятельности требованиям и инструкциям, возложенным на них как на профессионалов.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников обслуживания воздушного пространства напрямую зависит от способности принимать ответственные решения под воздействием стрессогенных факторов психологического характера. Мы можем дифференцировать три основных компонента, обеспечивающих максимальную эффективность профессиональной деятельности в условиях обслуживания воздушного движения: информация, ресурсы, мотивационный аспект.

Стоит отметить также, что в данный момент нет единой системы оценки и определения мотивационной сферы сотрудников обслуживания воздушного движения [1].

Для определения мотивационных аспектов профессиональной деятельности сотрудников обслуживания воздушного движения необходимо учитывать, как классические фундаментальные работы исследователей, так и наиболее современные научные данные о психике и закономерностях ее функционирования.

Наиболее подходящей теоретической концепцией, описывающей мотивационные факторы в условиях движения, является теория Анохина-Судакова.

Рассмотрим особенности мотивационных процессов сотрудников организации воздушного движения более подробно в рамках вышеуказанной теории. Основную роль в процессе принятия решения в условиях профессиональной деятельности играет афферентный синтез, суть которого заключается в генезисе мотивационных побуждений

личности в соответствии с различного рода потребностями. Абсолютно каждое мотивационное побуждение, сформированное таким образом, имеет свою цель и предмет, а также направлена на их достижение и удовлетворение.

Особенно важным при исследовании мотивационной сферы сотрудников обслуживания воздушного движения является изучение иерархической структуры потребностей и ценностных ориентаций сотрудников. Состояние мотивационной сферы сотрудников обслуживания воздушного движения является отражением его потенциалом профессиональной самореализации и залогом безопасности, эффективности функционирования системы организации воздушного движения [1].

Стоит отметить, что профессиональная деятельность сотрудников обслуживания воздушного движения характеризуется наличием одного значимого противоречия, а именно требования соответствовать алгоритмам, ограничивающим профессиональную деятельность и необходимостью принимать решения в постоянно меняющихся динамичных условиях воздушного движения судов [2].

Таким образом, для успешной реализации профессионального потенциала требуется максимального приложения сил к четкому исполнению надлежащих функций при возможности применения эксклюзивных компетенций в условиях дефицита времени и стресса, чему существенно оказывает помощь абстрагирование специалиста от круга мотивационных факторов внепроизводственного толка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крыжановский Г.А., Купин В.В. К вопросу формализации предпочтений активных элементов в системе организации воздушного движения // Научный вестник МГТУ ГА. №и 171, 2011.
2. Лосинский В.Л., Фоменко С.Л. Состояние личностного потенциала как показатель эффективного процесса непрерывной профессиональной подготовки специалистов – авиационных диспетчеров // Педагогическое образование России. № 11, 2015.
3. Марихин С.В., Караваева Н.С. Основные аспекты состояния кадрового обеспечения авиационного персонала в современных условиях // Наука в эпоху глобализации и цифровизации: актуальные проблемы теории и практики: материалы науки в эпоху глобализации и цифровизации: актуальные проблемы теории и практики (г. Ростов-на-Дону, 10 ноября 2022 г.). — Ставрополь: изд-во «Параграф», 2022. С. 276 - 278
4. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. - 352 с
5. Судаков К.В. Биологические мотивации. М.: «Медицина», 1971. – 451 с.

FEATURES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF AIR TRAFFIC SERVICE PERSONNEL

Marikhin S. V., Belousov V. N.

The article presents an overview of the features of the motivational and need sphere of air traffic service personnel. The motivational aspects of the professional activity of the air traffic service personnel, which must be carried out in the context of the domestic approach in psychology, are considered. The structure of the motivational-need sphere, goals and motives of professional activity are analyzed, and a brief theoretical overview of the fundamental theses of the domestic approach regarding the motivation of professional activity is given.

Keywords: activity, stress, anxiety, labor psychology, motive, goal, need, motivation, personnel, air traffic service.

УДК 005.96

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ДИСПЕТЧЕРСКОГО СОСТАВА

Марихин Сергей Васильевич,

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-экономических наук и сервиса,
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации имени Главного маршала
авиации А.А. Новикова

Лесько Александр Александрович,

Магистрант, Санкт-Петербургский университет гражданской
авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова

В статье представлен обзор особенностей эмоционального выгорания у диспетчерского состава ФГУП «Госкорпорация по ОРВД».

Авторы отмечают, что, профессия диспетчера ОРВД сопряжена с огромными трудовыми нагрузками с технологической и психологической стороны, ответственностью за жизнь людей, поэтому является подверженной эмоциональному выгоранию.

Авторы проанализировали возможности развития эмоционального выгорания диспетчерского состава «Крымаэронавигация» ФГУП «Госкорпорация по ОРВД» по аэронавигационному обслуживанию.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, тревожность, психология труда, эргономика, стресс-фактор, истощение, многозадачность.

2022 год стал переломным периодом в истории развития авиаперевозок. Введение ограничений на международные пассажирские перевозки за несколько месяцев превратили интенсивно развивающуюся отрасль гражданской авиации в один из наиболее рискованных типов бизнеса. Негативные изменения в рыночной среде отразились и на предприятиях, предоставляющих услуги по аэронавигационному обслуживанию, в том числе, на ФГУП «Госкорпорация по ОРВД».

Одной из проблем, с которыми столкнулось ФГУП «Госкорпорация по ОРВД» в период 2022 года, стала проблема снижения эффективности трудовой деятельности работников, что выражается в увеличении затрат на персонал при снижении производительности труда. Кроме того, очевидно, что в условиях снижения интенсивности полетов сокращается потребность в диспетчерском составе, что усугубляется продолжающимся процессом автоматизации производства.

Профессиональная деформация личности диспетчерского состава опасна тем, что последствием этих нарушений психологических, моральных и служебных норм становится риск угрозы безопасности полетов. Несмотря на то, что, как правило, деформация

личности в большей степени проявляется у специалистов, чья деятельность связана с работой с людьми, диспетчерский состав также находится в поле проблем эмоционального выгорания.

Кроме того, справедливо отметить, что отличительной стороной профессиональной деятельности диспетчера УВД являются значительные трудовые нагрузки, психологическое давление, сопряженное высокой степенью ответственности за жизнь людей. Вышеуказанные факторы обуславливают актуальность исследования тематики эмоционального выгорания в контексте аэронавигационного обслуживания.

Высокая вероятность эмоционального выгорания и профессионально-личностной деформации диспетчеров также и проявляется в том, что существует механизм регулирования нормативов труда авиадиспетчеров по времени [1], а также по санитарным нормам [6].

Далее авторы кратко рассматривают особенности интерпретации феноменологии эмоционального выгорания в современной психологической науке, а также особенности проявления выгорания у диспетчерского состава и влияние личностно-психологических характеристик на данный процесс.

Синдром эмоционального и профессионального выгорания является одним из психических явлений, характеризующихся негативным спектром эмоций, чувств и переживаний. В случае эмоционального выгорания данные негативные переживания связаны, прежде всего, с профессиональной средой личности [2].

В рамках зарубежной научно литературы наблюдается ряд исследований, подтверждающих гипотезу о корреляционной связи количества и степени выраженности стресса в профессиональной среде со степенью эмоционального выгорания личности. В контексте профессиональной деятельности дифференцируются следующие типы переживания стресса: рабочий, профессиональный, организационный. Рассматривая, прежде всего, специфику работы диспетчерского состава, следует рассмотреть особенности переживания этих видов стресса в трудовых условиях аэронавигационного обслуживания. Если рабочий и организационный стрессы, связанные с условиями, в которых выполняется трудовая деятельность практически нивелированы, то профессиональный стресс наиболее характерен для данной профессии. Современные трудовые условия диспетчерского состава являются максимально комфортабельными с целью увеличения эффективности трудовой деятельности коллектива. Однако специфика профессиональной деятельности, высокий уровень ответственности и постоянная активность познавательных психических процессов, обуславливают хроническое состояние психического напряжения трудящихся [2].

Авторы отмечают, что профессиональная деятельность диспетчерского состава находится в зоне риска среди тех профессий, которые имеют наибольшую вероятность развития эмоционального выгорания сотрудников, вследствие множества стрессогенных факторов. Основным противоречием, заключающемся в синдроме эмоционального выгорания, является конфронтация между личностью

трудящегося и требованиями к его работе, предъявляемыми организацией [4].

Также поспособствовать развитию эмоционального выгорания у диспетчерского состава могут личностные особенности трудящихся. Индивидуально-типологическими особенностями личности, которые могут поспособствовать развитию эмоционального выгорания являются: высокий уровень перфекционизма, эмоциональная лабильность, повышенный уровень ситуативной и личностной тревожности, ригидность, а также излишняя степень внутреннего локуса контроля [3].

В связи с рассмотренными функциональными характеристиками деятельности авиадиспетчера, а также рисков развития эмоционального выгорания в вышеописанных трудовых условиях, мы сформулировали перечень личностных и когнитивных особенностей, способствующих высокой эффективности труда диспетчерского состава:

1. Сенсорно-перцептивные свойства

Поскольку во время профессиональной деятельности авиадиспетчер обрабатывает большое количество зрительных и слуховых сигналов в нормальных диапазонах восприятия, можно сформулировать такое требование как малая утомляемость каналов звукового и зрительного восприятия. Сенсорная устойчивость в данном отношении является важной психологической характеристикой, поскольку снижение работоспособности диспетчера при воздействии внешних факторов является фактором угрозы безопасности полетов.

2. Психомоторные свойства

При выполнении профессиональных обязанностей авиадиспетчер осуществляет взаимодействие с оборудованием, при этом скорость и точность двигательных реакций диспетчера соответствует среднему уровню, нормальному и для обычного человека. В то же время при развитии критической ситуации, угрожающей безопасности полетов, требования к психомоторным свойствам диспетчера резко возрастают – диспетчер должен сохранить скорость реакции, а главное, точность реакций даже в условиях эмоциональной перегрузки.

3. Свойства внимания

Устойчивость внимания является важнейшим требованием к психологическим характеристикам диспетчера. Диспетчер должен быть способен управлять процессом возбуждения нервной системы, иначе он является профессионально непригодным.

4. Мнематические и имажинитивные свойства

Как было отмечено ранее, деятельность авиадиспетчера связана с использованием как краткосрочной (оперативные операции), так и долгосрочной памяти. В связи с этим формируется требование к характеристикам двух типов памяти и, если в случае долговременной памяти, они являются обычными – необходимо знать инструкции, регламенты работы и прочие данные, то к оперативной памяти авиадиспетчера предъявляются очень высокие требования.

5. Свойства мышления

Профессиональной спецификой авиадиспетчера являются жесткие требования к скорости мышления. Поскольку данное свойство психики не поддается коррекции, требования к мыслительным свойствам играют роль отсекающего фактора. Аналитическая функция мышления более активно используется при нормальном состоянии воздушного движения, однако, необходима развитая и синтетическая функция, когда условия изменяются на неблагоприятные.

6. Речевые и коммуникативные свойства

Поскольку при выполнении профессиональных обязанностей диспетчер ведет переговоры с экипажами ВС, обязательным требованием к авиадиспетчеру является отсутствие дефектов речи и высокая устойчивость голосовых связок.

7. Эмоционально-волевые свойства

В качестве интегрального критерия деятельность диспетчера с точки зрения эмоциональных и волевых свойств психики можно использовать нервно-эмоциональную устойчивость, поскольку данная характеристика является необходимой в условиях дефицита времени при принятии решения для ликвидации критической ситуации. Кроме того, диспетчер должен быть способен сохранять активность, бдительность и работоспособность в условиях, которые могут вызывать состояние монотонии, сонливости и усталости.

8. Личностные свойства

Очевидным требованием к авиадиспетчеру является высокий уровень интеллекта и наличие развитых специальных способностей. Наиболее подходящим типом нервной системы для осуществления деятельности диспетчера является сильный-уравновешенный-подвижный тип, поскольку он характеризуется высоким уровнем интеллектуальной и физической работоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс России) от 30 января 2004 г. N 10 г. Москва Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников, осуществляющих управление воздушным движением гражданской авиации Российской Федерации
2. Москалёва Т.В. Синдром эмоционального выгорания // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-2> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Сидоров П. Синдром «выгорания» и методики восстановления адаптации личности// Медицинская газета. -2005г. – № 43.
4. Caplan, S. Mastery of stress: psychosocial aspects // American Journal of Psychiatry. – 1981. – V. 38 – 413-420.
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)
6. Приказ Минтранса России от 26.11.2009 N 216 (ред. от 24.10.2016) "Об утверждении Федеральных авиационных правил

"Требования к диспетчерам управления воздушным движением и парашютистам-инструкторам" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.01.2010 N 15996)

**ANALYSIS OF THE MANIFESTATIONS
OF EMOTIONAL BURNOUT IN THE DISPATCHING STAFF**

Marikhin S. V., Lesko A. A.

The article presents an overview of the features of emotional burnout among the dispatching staff of FSUE "State ATM Corporation".

The authors note that the ATM dispatcher's profession is associated with huge workloads from the technological and psychological side, responsibility for people's lives, therefore it is subject to emotional burnout.

The authors analyzed the possibilities of developing emotional burnout of the dispatching staff of "Krymaeronavigation" FSUE "State ATM Corporation" for air navigation services.

Keywords: emotional burnout, stress, anxiety, work psychology, ergonomics, stress factor, exhaustion, multitasking.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ С ПЕРФЕКЦИОНИЗМОМ

Савинцева Виктория Вячеславовна

Магистрант, Социально-Психологический Факультет,
Сочинский Государственный Университет

В статье рассматриваются психологические аспекты проявления тревожности и перфекционизма у мужчин и женщин. В работе анализируются различия в проявлении уровня тревожности и уровня перфекционизма у мужчин и женщин; рассматривается связь ситуационной и личностной тревожности с компонентами перфекционизма; изучаются взаимосвязи между уровнем перфекционизма и уровнем тревожности. Результаты демонстрируют, что мужчины имеют более высокий уровень тревожности, в отличие от женщин.

Ключевые слова: взаимосвязь, женщины, личностная тревожность, мужчины, перфекционизм, социально предписанный перфекционизм, ситуативная тревожность, тревожность.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что перфекционизм представляет собой относительно устойчивую личностную черту, которая связана с определенными личностными чертами и поведенческими их проявлениями и, так или иначе, влияет на все сферы жизни человека. Перфекционизм, достигая чрезмерного проявления, становится причиной формирования ряда девиаций. Даже у относительно адаптированных, успешных, условно здоровых перфекционистов наблюдаются проблемы, негативные переживания и трудности.

Тревожность можно рассматривать, с одной стороны, как нормативное явление, обеспечивающее адаптацию к неожиданным и опасным ситуациям, а, с другой стороны, в качестве одного из основных факторов психической дезадаптации. Непосредственно, тревога при этом расценивается, либо, как основное слагаемое психопатологической симптоматики, либо как базис, на котором формируется психическая дезадаптация.

С другой стороны, на основе тревожности, как свойства личности, могут формироваться такие ее социально-психологические свойства, как застенчивость, понимаемая как чувствительность к социальным воздействиям, или виктимность.

Цель работы состоит в исследовании связи тревожности с перфекционизмом у мужчин и женщин.

Задачи исследования:

проанализировать различия в проявлении уровня тревожности и уровня перфекционизма у мужчин и женщин;

рассмотреть связь ситуационной и личностной тревожности с компонентами перфекционизма;

изучить взаимосвязи между уровнем перфекционизма и уровнем тревожности.

Материалы и методы: . В исследовании приняли участие 70 человек, из них 44 женщины и 26 мужчин. В качестве методов исследования мы использовали анкетирование, метод математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона).

Методики исследования: Методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности, Опросник «Многомерная шкала перфекционизма» П.Хьюитта и Г.Флетта.

Результаты исследования

Изучением перфекционизма занимались такие отечественные психологи, как Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, среди зарубежных ученых можно выделить исследования Р. Фроста, М.Н. Холендера, П. Хьюитта, Г. Флетта. По мнению Р. Фроста, перфекционизм, это феномен, характеризующийся наличием нереалистичных стандартов, где важна значимость соответствия им. М.Н. Холендер под перфекционизмом понимает предъявление требований к себе более высокого качества выполнения деятельности, чем того требует ситуация. Перфекционизм, как многомерный конструкт, рассматривали канадские ученые П. Хьюитт и Г. Флетт, которыми в дальнейшем была разработана «Многомерная шкала перфекционизма» [1]. Они предполагали, что перфекционизм это стремление личности быть совершенным во всем, что выражается в предъявлении завышенных требований не только к себе, но и к окружающим людям. Так, перфекционизм, ориентированный на себя предусматривает ярко выраженную самокритичность, самоконтроль, тенденцию концентрироваться на труднодоступных целях и стремление достигать их. Завышенный уровень самокритичности приводит к излишнему самобичеванию и самообвинению, что усложняет принятие личностью своих недостатков и неудач. Перфекционизм, ориентированный на других, предполагает требовательность и нетерпимость к ошибкам окружающих людей. Что касается социально-предписанного перфекционизма, то он основан на убеждении личности в том, что окружение предъявляет к нему слишком высокие требования и ожидания, которым тяжело или невозможно соответствовать [3].

Проведя анализ психологических исследований (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю. Юдеева и др. авторы), Е.П. Ильин отмечает, что перфекционизм может быть здоровым и патологическим [2]. Здоровый перфекционизм связан с адекватным уровнем притязаний, человек устанавливает для себя высокие, но достижимые цели, удовлетворен своей деятельностью. Патологический перфекционизм характеризуется дисфункциональными когнитивными схемами, поведенческими проблемами и отклонениями в аффективной сфере, в частности, высокой тревожностью.

Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогорова выделяют следующий ряд характерных компонентов патологического перфекционизма:

- завышенные притязания и требования к себе;
- селектирование информации о собственных неудачах и ошибках;
- поляризованное мышление по принципу все или ничего;

- контроль над чувствами;
- восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания и постоянное сравнение себя с другими с ориентацией на полюс самых успешных;
- высокие требования и ожидания к окружающим [2].

Ссылаясь на перечисленные компоненты перфекционизма и рассматривая его, в том числе и как негативный феномен, можно предположить какими разрушительными окажутся его последствия для человека. Более подробно остановимся на теме тревожности, так как именно она является основным маркером нарушений аффективной сферы перфекциониста.

В зарубежной и отечественной психологической науке тревожность изучали: Г. Айзенк и У. Шелдон, К. Хорни, Г. Салливан, Г.Г. Аракелов, Н.В. Дейнега, Н.Е. Лысенко, Е.Е. Шотт и другие ученые. В зарубежной психологии наиболее распространен взгляд на тревожность как свойство личности, а также, как один из многих факторов, определяющих структуру личности. Такая точка зрения представлена в работах Г. Айзенка и У. Шелдона. Тревожность, как личностное свойство опирается на идеи психоаналитиков К. Хорни, Г. Салливана и др., согласно которым, она является следствием фрустрации межличностной надежности со стороны ближайшего окружения. Они считают тревожность не только основным свойством личности, но и фактором, определяющим ее развитие, тем не менее подчеркивают ее социальное происхождение и зависимость от условий формирования в раннем детстве.

Г.Г. Аракелов, Н.Е. Лысенко, Е.Е. Шотт, отмечают, что тревожность может являться как определенным состоянием индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивым свойством любого человека. В отечественной психологической науке встречаются различные определения феномена тревожности, но в целом, она рассматривается дифференцированно, как ситуативное явление и как личностная характеристика с учетом переходного состояния и его динамики [1].

Тревожность – склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий. А.М. Прихожан, выделяет два типа тревожности:

- беспредметная тревожность, когда человек не может соотнести возникающие у него переживания с конкретными объектами (является врожденной);
- тревожность, как склонность к ожиданию неблагоприятия в различных видах деятельности и общения (формируется в течении всей жизни) [3].

Стоит отметить, что тревожность обладает силой самоподкрепления и может приводить к формированию «выученной беспомощности».

Необходимо отметить, что несмотря на достаточную изученность как феномена перфекционизма, так и тревожности, в психологической науке отмечается недостаток работ, которые раскрывали бы внутренние

взаимосвязи этих двух психологических явлений. Данный факт задает перспективу дальнейшей разработки этого вопроса.

Для подтверждения гипотезы о взаимосвязи уровня перфекционизма с тревожностью у мужчин и женщин, мы применили метод линейной корреляции Пирсона. Выявлена отрицательная значимая корреляция между перфекционизмом, ориентированным на себя и ситуативной тревожностью у мужчин ($r = - 0,449$; $p < 0,05$), а также отрицательная значимая корреляция между перфекционизмом, ориентированным на себя и личностной тревожностью. Перфекционизм, ориентированный на себя предусматривает ярко выраженную самокритичность, самоконтроль, тенденцию концентрироваться на труднодоступных целях и стремление достигать их. Завышенный уровень самокритичности приводит к излишнему самобичеванию и самообвинению, что усложняет принятие личностью своих недостатков и неудач.

Значимая положительная корреляция была обнаружена между высоким уровнем социально-предписанного перфекционизма и личностной тревожностью у женщин ($r = 0,335$; $p < 0,05$). Полученные результаты говорят о том, что стремление получить одобрение и принятие со стороны социума при ощущении, что другие предъявляют нереалистичные требования, повышает уровень личностной тревожности женщин.

Выводы:

На основании проведенного исследования были получены результаты, которые дают основания говорить о том, что у мужчин наиболее выраженным видом перфекционизма является перфекционизм, ориентированный на себя. А у женщин - социально-предписанный перфекционизм.

Перфекционизм, ориентированный на себя отрицательно коррелирует с и с ситуативной и с личностной тревожностью у мужчин. При этом, чем менее выражен данный тип перфекционизма, тем выше будут показатели тревожности.

Социально-предписанный перфекционизм коррелирует с личностной тревожностью у женщин. Чем ярче выражен данный тип перфекционизма, тем выше показатели тревожности.

Полученные результаты исследования могут быть полезными во время написания психологических рекомендаций для мужчин и женщин, с целью создания условий продуктивной повседневной жизнедеятельности и коррекции аффективных отклонений у мужчин и женщин, склонных к перфекционизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 73-81.
2. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. - СПб.: Питер, 2011. - 224 с.
3. Шалабанова А.А. Диагностика перфекционизма у юношей и девушек // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и

жизненный потенциал: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Красноярск: Версо, 2014. - С. 601-609.

THE RELATIONSHIP OF ANXIETY WITH PERFECTIONISM IN MEN AND WOMEN

Savintseva V.V.

The article discusses the psychological aspects of anxiety and perfectionism in men and women. The paper analyzes the differences in the manifestation of the level of anxiety and the level of perfectionism in men and women; examines the relationship of situational and personal anxiety with the components of perfectionism; examines the relationship between the level of perfectionism and the level of anxiety. The results demonstrate that men have a higher level of anxiety, unlike women.

Keywords: relationship, women, personal anxiety, men, perfectionism, socially prescribed perfectionism, situational anxiety, anxiety.

УДК-159.9

PRINCIPLES OF FORMING READINESS OF FUTURE PSYCHOLOGIST TEACHERS TO WORK WITH THE FAMILY OF STUDENTS

Sapargaliyeva Aizhan Zhanisovna

Associated professor, Zhetysu University
named after I. Zhansugurov

Karimov Akzhol

Master student, Zhetysu University named after I. Zhansugurov

The article discusses the principles of formation of readiness to work with the family in future educational psychologists. To determine the main ways to implement the tasks of developing readiness to work with the family among future educational psychologists, it is necessary to reveal the main system-forming principles of productive interaction with students for efficiency in preparing for psychological and pedagogical work with the family. In our opinion, these most important principles are: the principle of forming an attitude towards the family as a value, the principle of cooperation, the principle of activity, the principle of strengthening the educational function of education at a university, the principle of integrating knowledge in pedagogy and psychology.

Keywords: *Formation, readiness, work with the family, principles, value, cooperation.*

The family plays an important role in the process of formation and development of personality. According to scientists, the family is one of the greatest values created by mankind in the entire history of its existence. However, it should be noted that the Russian family is now in a state of crisis, social degradation, so the importance of studying family problems in modern conditions is not decreasing, but rather increasing. Supporting the family and strengthening its educational potential requires specialists working with the family to have deep systemic knowledge, the ability to determine the points of application of professional efforts, to find adequate means and ways of interacting with it.

The problem of forming readiness for psychological and pedagogical work with the family is especially relevant in modern conditions, since the family today is such a complex system with ambiguous functions that even in the course of its normal life and development, it experiences critical situations and difficulties when the help of specialists is needed. Psychological and pedagogical work with the family is generally aimed at fulfilling this task. The efforts of teachers and psychologists can be directed to: children, parents, the family as a whole as a system. This area of activity is especially relevant for future educational psychologists who are directly confronted with family problems.

Within the framework of our study, the questions about the formation of readiness to work with the family among future educational psychologists remain insufficiently studied. The problem of professional readiness is considered by modern domestic scientists, such as A.N. Vyrshchikov, V.S. Ilyin, N.K. Sergeev, V.V. Serikov. The problems of professional readiness for pedagogical activity in the works of I.F. Isaev, A.I. Mishchenko, V.A. Slastenin, S.N. Usovoy, E.N. The psychological and pedagogical readiness of a student for professional activity was studied by the researchers M.S.Derkach, K.M.Durai-Novakova, Z.S.Levchuk, Yu.I.Turchaninova. The attention is focused on the development of conditions and means that ensure intensive professional development of a person in conditions that imitate his future activities in the works of E.V. Bondarevskaya, N.V. Bordovskaya, A.A. Verbitsky, V.G. Gaifullin, G.P. Gordienko, A.V. Mudrik, A.A. Rean, V.S. Slastenina, V.D. Shadrikov.

As evidenced by the review of the state of study of the topic we have chosen, despite the rather steady interest in it of a wide range of scientists and teachers, there is still no monographic study of the theory and practice of developing readiness to work with the family among future teachers-psychologists, although the available works constitute a serious scientific source study base for this.

To determine the main ways to implement the tasks of developing readiness to work with the family among future educational psychologists, it is necessary to reveal the main system-forming principles of productive interaction with students for efficiency in preparing for psychological and pedagogical work with the family. In our opinion, these key principles are:

- 1) the principle of forming an attitude towards the family as a value,
- 2) the principle of cooperation,
- 3) the principle of activity,
- 4) the principle of strengthening the educational function of education at the university,
- 5) the principle of integration of knowledge in pedagogy and psychology.

It should be noted that many of the above principles have a general focus, however, each of them also carries a number of specific features in the formation of students of a pedagogical university of readiness for psychological and pedagogical work with the family, which suggests that their totality can be considered a certain methodological basis for the formation of readiness for psychological and pedagogical work with the family. Let's consider each principle in more detail.

The idea of a value approach to the family in the study acts as a way and as a methodological principle of studying the problem.

At the same time, we understand values as a positive phenomenon capable of satisfying the spiritual and material needs of society and the individual from a humanistic (moral) position.

As a value core, we have adopted a universal human value - the family. The family is the initial structural unit of society, where the foundations of the future personality are laid. For many years, our country was dominated by an orientation towards public-state education from infancy; this weaned many parents from real educational activities. Today, the task of educational institutions and the family is to revive in people a

sense of pride for their family, for their surname, the rootedness of a person in life, and responsibility for their children. We must be aware of the history of our family, study the images and deeds of our own.

By focusing on the values of the family, the teacher creates conditions for the formation of an attitude towards the family as a value among future psychologists. Value relation is the relation of the subject to the object as a value. It is expressed (according to M.S. Kagan) in a value assessment (that is, in revealing the objective meaning of an object) and value comprehension (that is, in endowing an object with a subjective meaning)[1].

Value attitude - the internal position of the individual, reflecting the relationship of personal and social values. The attitude is characterized by the presence of the desire of the personality of its activity. The more active the individual, the more his desire for activity is manifested, the more vividly his attitude is expressed. A value attitude arises when objects are involved in one or another type of human activity. For example, in the course of family psychology and family counseling, it is formed in the process of including the student in a variety of activities, such as participation in seminars, discussions on family issues, and creative assignments. Thus, the value attitude is formed under the influence of real life practice in the presence of a person's internal activity.

The system of stable relations of the individual to the world around him and to himself in the form of fixed attitudes towards certain values of the material and spiritual culture of society is called value orientation. V. A. Yadov believes that the value orientations of the individual, consistent with the ideal, form the value hierarchy of life goals - distant, medium, near, as well as ideas about the norms of behavior, acting as a standard. Value relations, attitudes and orientations are internal regulators of human behavior. As far as the value of the family is developed in the student, to a greater extent we can talk about the interest of the future teacher-psychologist in working with the family[2].

Therefore, the formation of attitudes towards the family as a value among future educational psychologists is so important in preparing for work with the family. This principle is the basis of our research.

Based on the principle of forming an attitude towards the family as a value, it is logical to move on to the principle of cooperation, since student time is quite stressful in a person's life, when he faces the inevitability of choosing the style of his life; either simply performing (in the bowels of which authoritarianism always lurks), or creative (characterized, as a rule, by a democratic beginning). In this case, the cooperation of the teacher and future educational psychologists in the formation of readiness to work with the family is important, and its effectiveness is determined, first of all, by the condition of the integrity of the pedagogical process, in which we include the unity and independence of the components of this process (i.e. education, training, development). The presence of a common, inherent in all components of the educational process, and the preservation of their specific features, the integrity and subordination of the internal and separate systems included in the pedagogical process, and if the goal of the educational system is the development of the student as a person, as a subject of life, then the reality of cooperation is always possible.

Cooperation of teachers and students in preparation for psychological and pedagogical work with the family. All this happens in the process of development and education of such qualities as psychological balance, the value of the family, the ability to be active and improve oneself.

Considering the issue of applying the principle of cooperation in the formation of a future teacher-psychologist's readiness to work with the family, it should be noted that the organization of such a process is possible only in that educational environment where the acquisition of knowledge is considered important, but not the only and main means of preparing young people for independent working life, and where the need for the humanization of all activities as a social structure is recognized. Since cooperation integrates humanistic approaches to the organization of education of a personally and professionally developed person, it can be defined as a special area of activity of a teacher, focused on familiarizing a young person with sociocultural and moral values, on creating such a subject and educational space, which most fully contributes to his readiness for psychological and pedagogical work with his family. However, the organization process itself will be as successful as the elements of its content are fully taken into account, their ability to influence the achievement of positive results in the organization of students' life activities, i.e. the effectiveness of this principle in promoting the development of a young person's ability to his personal and professional readiness corresponds to the measure of the conditions of its organization[3].

Based on the principle of cooperation, it is logical to move on to the principle of activity, since we consider it very important in the development and upbringing of students as future psychologists, since refracting through the motivational structure of the personality, the development of mental abilities takes place, which in ultimately form the foundation of intellectual activity. We consider the activity of young people as an indispensable condition for the development of their abilities and talents, for achieving success, which implies the rejection of the pedagogy of excessive guardianship, when all spheres of youth life are determined and organized by adults. Active manifestation of oneself should become a vital need for any normal young person. And the functions of a teacher are primarily to help students build their personality through creative activities.

However, in order to implement the principle of activity in the conditions of an educational institution, in particular a pedagogical university, young people must be involved in activities that would expand the scope of self-determination and self-affirmation; fill the activity with content of a developing nature; it is reasonable and pedagogically verified to organize the participation of adults in the student's activities so that their full development takes place. In other words, the activity of students in all its manifestations is a consequence of certain educational influences applied in the educational field of a pedagogical university. However, the effectiveness of these influences is reliable when activity develops in the structure of the student's personality in the following stages:

- the appearance of a stimulus (for example, a pedagogical model reflected in the inner world of the individual and received one or another assessment);

- the formation of a motive (after awareness and acceptance of the stimulus, the development of an internal motivation begins, which can subsequently be expressed in a behavioral act);
- choice of the program of action and forms of behavior;
- implementation of the motive in behavior (carried out in real practical situations, in the process of performing personally formed activities);
- integration of the habitual form of behavior into the property of the individual.

These conditions become reality when a number of the above stages are singled out in the process of development of student activity, which are already assumed psychologically and only then require pedagogical support. Based on the principle of activity, it is logical to move on to the principle of strengthening the educational function of education at the university. Here it is important to pay attention to the personal growth of each student, which can provide the most favorable conditions for the free creative development of a maturing person. It dictates the need to build relationships with young people based on respect for the personality of the student and his right to independently organize his own life, develop his creative potential. This principle presupposes its most complete development as a person and individuality. The position of an adult in this process is the help of an older and more experienced person in understanding the world around him, assimilating the socially significant experience of previous generations. The leading role of the teacher in this case is not expressed in the regulation and strict management of the educational process, it is the position of an adviser, friend, consultant. The implementation of this approach is possible only with full consideration of the interests of students, constant stimulation of the activity of each of them, their realization as a unique individual representing an absolute value. It is quite clear that such an approach completely rejects authoritarian pressure on a young man or a girl, does not recognize, even in the name of good goals, the manipulation of their psyche and behavior[4].

It should be noted that according to the results of psychological and pedagogical research in recent years, of paramount importance for the organization of the educational process is not so much the teacher's knowledge of the characteristics of the age and individual characteristics of a young person, but the consideration of the personal characteristics and capabilities of students. Thus, it is important to rely on personal qualities, which include such indicators as the orientation of the personality, its value orientations, life plans, established attitudes, and the dominant motives for the activity of behavior. In this regard, the orientation towards the personal growth of each student in the conditions of a pedagogical university requires that teachers:

- 1) constantly studied and knew well the individual characteristics of temperament, character traits, views, tastes, habits of their wards;
- 2) knew the real level of such important personal qualities as way of thinking, motives, interests, attitudes, personality orientation, attitude to life, work, value orientations, life plans; it is important to know the level of

anxiety and the level of conflict of their pupils, since this affects the removal of the difficulties of socialization;

3) relying as much as possible on the student's own activity, they were constantly attracted to activities that were feasible for him and gradually complicating;

4) promptly identified and eliminated the reasons that prevented the full development of the personality of a growing person;

5) stimulated the activity of the young person and helped him in this process;

This aspect of the principle of strengthening the educational function of education at the university brings us to the principle of integrating knowledge in pedagogy and psychology.

It is the integration of psychology and pedagogy that allows solving many issues of education, studying ways to improve the pedagogical culture of parents, detecting difficulties and helping to find the right solution. The classics of Russian pedagogy spoke about the need to give family education purposefulness, scientific validity, the importance of combining knowledge and experience. K. D. Ushinsky believed that an empty theory based on nothing turns out to be just as worthless a thing as a fact or experience, from which no thought can be derived that is not preceded by experience and followed by an idea. Theory cannot give up thought. This is also confirmed by P.F. Kapterev: the goal of pedagogy is to help the correct development of the forces of children, their normal physical and mental growth. Parents can count on success in raising children only when they firmly know what they are achieving and clearly set certain pedagogical tasks for themselves. P.F. Lesgaft, the founder of the domestic theory of family education, wrote that the "corruption" of a child of school or preschool age is the result of a system of family education, for which one pupil still pays [5].

Formation of future teachers-psychologists readiness for psychological and pedagogical activities, which involves the integration of knowledge in pedagogy and psychology, includes the allocation of the main content nodes in pedagogy and psychology, the grouping of knowledge around key topics, questions, concepts, problems in psychology family and family counseling. Practice shows that cooperation between the family and the educational institution is becoming more and more relevant and in demand. The overall result of the efforts of an educational institution is a graduate model that reflects the needs and expectations of society.

So, we have considered a number of pedagogical system-forming principles that are aimed at personal development, creating conditions for professional development and formation of readiness to work with the family among future educational psychologists. In the second chapter of this study, we will consider how the pedagogical support of the process of formation of readiness for working with the family in future teachers-psychologists takes place.

REFERENCES

1. Grigoriev D. V. Personal growth of a child as an indicator of the effectiveness of education: a diagnostic technique: a manual / D. V. Grigoriev, I. V. Kuleshova, P. V. Stepanov. - Tula, 2002. - 44p.
2. Kulikova T. A. Family pedagogy and home education: textbook for students. Wednesdays, and higher. ped. education, institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 1999. - 232 p.
3. Oshchepkova A. P. Socio-psychological aspect of family and marriage relations: dis. ... cand. psychol. Sciences. -M., 1974. -224 p. 11 b.Parfilova GG Ecological education of junior schoolchildren in the family: dissertation cand. ped. Sciences. - Kazan, 2003. - 173 p.
4. Pervin L. A., John O. P. Psychology of personality: theory and research / Inst. "Opened, about"; Per. from English. M. S. Zhamkochyan, researcher ed. per. V. S. Magun. -M.: Aspect-Press, 2000. -607 p.
5. Kulikova T. A. Family pedagogy and home education: textbook for students. Wednesdays, and higher. ped. education, institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 1999. - 232 p.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ С СЕМЬЁЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Сапаргалиева А. Ж., Каримов Акжол

В статье рассматриваются принципы формирования готовности к работе с семьёй у будущих педагогов-психологов. Для определения основных путей реализации задач формирования готовности к работе с семьёй у будущих педагогов-психологов необходимо раскрыть основные системообразующие принципы продуктивного взаимодействия со студентами для эффективности в подготовке к психолого- педагогической работе с семьёй. Такими важнейшими принципами на наш взгляд являются: принцип формирования отношения к семье как ценности, принцип сотрудничества, принцип активности, принцип усиления воспитательной функции обучения в вузе, принцип интеграции знаний по педагогике и психологии.

Ключевые слова: Формирование, готовность, работа с семьёй, принципы, ценность, сотрудничество.

УДК 159.99

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СРЕДСТВАМИ КОУЧИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Терехова Валерия Игоревна

Студент, Московского института психоанализа

Данная статья посвящена изучению развития эмоционального интеллекта средствами коучинговых технологий для решения конфликтов семейных отношений. Приведены результаты теоретического и эмпирического исследования, а также представлены некоторые возможные разработки по данной проблеме на основании коучинговых технологий. По результатам дальнейших испытаний приведенный нами план оказался эффективным для развития эмоционального интеллекта у супругов в процессе решения конфликтов внутри семейных отношений.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коучинговые технологии, конфликт, семейные отношения, взаимодействия супругов, коуч, семейный конфликт, брачные отношения.

Актуальность данной темы исследования обусловлена важностью роли успешного разрешения конфликтов в развитии деловых, дружеских, семейных отношений и значимостью понимания эмоций и управления ими для эффективного разрешения конфликтных ситуаций. Современное общество развивается очень стремительно, и тем самым, переживает ряд кризисных моментов. Одним из таких факторов является повышение уровня изменчивости социальных условий, которые создают направление «кратковременности» отношений, желаний, негативно влияющих на психологическое состояние семей, готовность к браку и рождению детей.

В рамках данной проблемы оказывается актуальным рассмотрение особенностей развития способностей регулирования собственного поведения и выстраивания межличностных отношений с людьми, преодоление каких-либо трудных жизненных ситуаций и развитие внутреннего потенциала человека.

Обращаясь к различным понятиям эмоционального интеллекта, можно выявить, что люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта наделены талантом к распознаванию и пониманию эмоций своих и других людей, а также, с учетом полученных знаний об эмоциях, к управлению эмоциональной сферы, что помогает в адаптации в общественных отношениях. Понимая сущность эмоционального интеллекта, важно отметить, что он отражает внутреннее состояние человека, в отличие от конкретного интеллекта, который отражает внешний мир и закономерности в нем.

Д. Гоулман выделяет несколько основных признаков, которые составили эмоциональный интеллект: навыки поведения в социуме, самосознание, эмпатия, саморегуляция, мотивация [1]. Е. А. Богачева эмоциональный интеллект определяет как синоним успеха в учебных и профессиональных достижениях в образовательном пространстве. С ее точки зрения, на развитие эмоционального интеллекта оказывает влияние социальное развитие, уровень и качество жизни человека [5]:

Взаимосвязь семейных отношений и феномена эмоциональный интеллект еще недостаточно изучена, однако уже предпринято не мало усилий для исследования влияния последнего на прочность семейных отношений и для регуляции поведения в них.

Семейный конфликт – это столкновение противоположных желаний и потребностей, интересов, целей, позиций, мнений или взглядов супругов, других членов семейного взаимодействия. Конфликтная ситуация состоит из множества факторов, которые повлияли на возникновение конфликта, из-за чего становится сложной задачей найти верный путь решения данного конфликта, способ его разрешения [4]. В настоящее время коучинг стремительно развивается, и соответственно, развиваются направления коучинга. Я выделю несколько из них. Персональный или индивидуальный коучинг – направлен на работу с одним человеком/работником. В зависимости от запроса, коуч сопровождает клиента необходимое количество времени, для достижения последним намеченного результата. Следующий вид коучинга – это командный коучинг. Характеризуется работой в команде, в группе, в процессе которой команда разрешает совместные актуальные вопросы. Также, можно выделить коучинг как стиль управления. В таком случае, руководитель организации является коучем для своих сотрудников, используя в управлении организацией методы коучинга [3].

Из приведенных видов коучинга для работы с семейными отношениями и конфликтами более результативным является командный коучинг. Для этого необходимо определить, что такое команда, какие функции она имеет, а также раскрыть методику коучинга во взаимодействии с семейными отношениями. Команда – это совокупность людей, которые обладают дополняющими друг друга навыками и способностями, у которых имеется цель, а также результаты совместной деятельности согласуются, при этом члены команды несут солидарную ответственность.

После организации теоретического анализа литературы, мы провели эмпирическое исследование влияния эмоционального интеллекта на решение конфликтных ситуаций в семейных отношениях с применением коучинговых технологий.

Целью данного исследования выступает практическое исследование влияния эмоционального интеллекта на решение конфликтных ситуаций в семейных отношениях.

Методы эмпирического исследования: тест эмоционального интеллекта Люсина; диагностика «Эмоционального интеллекта» (Н. Холл); опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман; опросник «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса. База

исследования: социальные сети. В исследовании приняли участие семейные пары в количестве 60 человек (из них 30 мужчин и 30 женщин). Статистическая обработка результатов исследования производилась при помощи программы SPSS Statistics, а первичная обработка результатов исследования производилась на основе возможностей Microsoft Excel 2016.

По результатам эмпирического исследования мы сделали ряд основных выводов:

1. в группе испытуемых в большей степени выражен показатель эмоциональной осведомленности, а в меньшей степени – управление своими эмоциями.

2. наибольшую конфликтность в семьях, принимающих участие в опросе, вызывают расхождения в отношении к деньгам, проявление одним из супругов стремления к излишней автономии и вопросы, связанные с воспитанием детей. В меньшей степени конфликтные ситуации выражены при нарушениях ролевых ожиданий и проявлению одним из супругов доминирования над другим.

3. для предупреждения причин возникновения конфликтов в семейных отношениях необходимо проводить работу по развитию эмоционального интеллекта. При этом, все исследуемые нами компоненты эмоционального интеллекта находятся в корреляционных взаимосвязях с причинами возникновения конфликтов в семейных отношениях;

4. выбор стратегии поведения в конфликтах в семейных отношениях напрямую зависит от уровня развития эмоционального интеллекта. При этом, выбор сотрудничества и компромисса как основной стратегии поведения возможно при благоприятном развитии компонентов эмоционального интеллекта у супругов.

На основании результатов эмпирического исследования нами выявлена взаимосвязь между уровнем развития эмоционального интеллекта и семейных конфликтов. Соответственно, для предупреждения конфликтов в семейных отношениях и их нормализации необходимо повысить у супругов уровень эмоционального интеллекта.

Теоретический анализ литературы показал нам, что коучинговые технологии – это один из наиболее современных и эффективных методов работы с семьей. Соответственно, мы разработали программу развития эмоционального интеллекта в семейных отношениях с применением коучинговых технологий.

Таблица 1 содержит результаты описания программы по развитию эмоционального интеллекта внутри семейных пар

Таблица 1

Тематическое планирование программы развития эмоционального интеллекта для разрешения семейных конфликтов

№	Цель	Содержание
1	Сбор информации, выявление позиций, эмоциональное отреагирование конфликта	Коучинговый диалог с семьей, установление правил общения, установление контакта коуча с семьей
2	Анализ внешней и внутренней ситуации семьи участниками коучинга	Методика: «Экокарта», SWOT-анализ семейной системы
3	Открытое столкновение конфликтующих сторон. Создание мотивации к преодолению разногласий с помощью прогнозирования их последствий	Коучинговый диалог с семьей, Техники «Мозговой штурм» для прогнозирования, Применение семейных психотерапевтических методов для создания нового отношения к причинам конфликта В зависимости от запроса и конкретных проблем семьи могут быть выбраны разные методики
4	Формирование команды	Методики командообразования «Наше государство», «Герб семьи», «Веревочный курс»
5	Формирование семейных целей и задач	Коучинговый диалог с семьей Стратегический менеджмент (техника «Колесо жизненного баланса», «Пирамида логических уровней», «Падающая стрела», техника «Времена года», «Метод обратной задачи»)
6	Создание плана достижения целей Распределение обязанностей, контролирующих функций. Согласование времени выполнения этапов	Коучинговый диалог с семьей, метод Д. Эйзенхауэра «Важно — Срочно», основы таймменеджмента

Далее мы произвели проверку эффективности разработанной программы развития эмоционального интеллекта при использовании коучинговых технологий.

Представим результаты исследования уровня развития эмоционального интеллекта у супругов по методике Люсина (таблица 2).

Таблица 2

Результаты развития эмоционального интеллекта у супругов на контрольном этапе при помощи теста Люсина

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап	U Манна-Уитни	Уровень значимости
Понимание чужих эмоций	21,9±5,52	23,88±5,38	1329,5	,013
Управление чужими эмоциями	18,8±5,07	22,42±4,49	1062,0	,000
Понимание своих эмоций	17,5±4,96	20,85±4,56	1130,0	,000
Управление своими эмоциями	13,3±3,42	14,35±3,09	1510,5	,126
Контроль экспрессии	9,2±3,07	10,73±2,97	12600,0	,004
Межличностный эмоциональный интеллект	40,8±9,13	46,30±7,68	1125,0	,000

По результатам данного анализа мы видим приращения в показателях эмоционального интеллекта на контрольном этапе по сравнению с констатирующим. У супругов выявлено увеличение показателя понимания чужих эмоций, управления ими, также они научились в большей степени понимать и управлять своими эмоциями, контролировать собственную экспрессию. Отметим увеличение показателя межличностного эмоционального интеллекта.

Далее в таблице 2 будет представлен анализ показателей эмоционального интеллекта по методике Холла.

Таблица 2

Результаты исследования эмоционального интеллекта по методике Холла на контрольном этапе

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап	U Манна-Уитни	Уровень значимости
Эмоциональная осведомленность	7,7±7,99	10,08±7,23	1444,5	,061
Управление своими эмоциями	-1,1±9,36	3,15±9,45	1347,5	,017

Самомотивация	5,4±7,48	4,57±7,61	1683,5	,539
Эмпатия	6,3±7,89	9,6±5,87	1380,5	,027
Распознавание эмоций других людей	4,02±9,66	3,50±9,72	1734,5	,730

По результатам данного исследования не во всех показателях эмоционального интеллекта отмечены статистически значимые различия на констатирующем и контрольном этапе. Так, коучинговые технологии не оказали влияния на такие показатели как самомотивация и распознавание эмоций других людей.

У супругов в лучшей степени оказалась развита эмоциональная осведомленность, умение управлять своими эмоциями, а также сопереживать чувствам другого человека (эмпатия).

Наибольший прирост показателя выявлен по шкале «управление своими эмоциями», то есть, супруги стали в большей степени отходчивы, эмоционально гибкими, то есть, в управлении эмоций нормализовалась произвольность, им не нужно в такой степени следить за этим процессом.

Таким образом, коучинговые технологии оказали положительное влияние на некоторые аспекты эмоционального интеллекта супругов, таких как управление своими эмоциями, понимание эмоций других людей, проявление к ним эмпатии, эмоциональная осведомленность и контроль собственной экспрессии.

Таблица 3 содержит результаты анализа эффективности разработанной нами программы коучингов.

Таблица 3

Результаты исследования характера взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях по методике Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана

Характеристика	Констатирующий этап	Контрольный этап	U Манна-Уитни	Уровень значимости
Проблемы отношений с родственниками и друзьями	-1,53±3,21	-,933±3,29	1533,0	,156
Вопросы, связанные с воспитанием детей	-,800±3,65	,700±4,19	1380	,027
Проявление стремления к автономии	-,200±3,57	-,200±3,25	1800	1
Нарушение ролевых ожиданий	-1,75±3,49	-1,43±3,63	1703,5	,609

Рассогласование норм поведения	1,48±2,98	-,633±3,16	1079,5	,000
Проявление доминирования одним из супругов	-2,117±3,42	-2,4±1,44	1621,5	,342
Проявление ревности	-,133±4,42	-,400±3,08	1655,5	,444
Расхождения в отношении к деньгам	-2,92±3,96	-1,30±3,44	1292,5	,007

По результатам данного исследования нами отмечены статистически значимые различия в показателях характера взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях: проблемы, связанные с отношениями с родственниками и друзьями; вопросы, связанные с воспитанием детей; рассогласование норм поведения; проявление доминирования одним из супругов; проявление ревности; расхождение в отношении к деньгам.

По показателям проявление супругом стремления к автономии и нарушении ролевых ожиданий нами не были отмечены улучшения, то есть, коучинговые технологии не оказали на данные компоненты значимого влияния.

Таблица 4 содержит результаты сравнения показателей доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации на констатирующем и контрольном этапах.

Таблица 4

Результаты исследования доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации по методике К. Томаса

Стратегия поведения в конфликте	Констатирующий этап	Контрольный этап	U Манна-Уитни	Уровень значимости
Соперничество	6,1±2,2	3,45±1,37	610,5	,000
Сотрудничество	4,8±1,9	6,6±1,15	675,5	,000
Компромисс	7,3±1,2	7,18±1,23	1680,5	,517
Избегание	5,7±1,5	2,8±,98	186,5	,000
Приспособление	6,1±1,5	4,7±2,18	1115,5	,000

По результатам данного исследования нами отмечены статистически значимые различия в показателях выбора таких стратегий как соперничество, сотрудничество, избегание и приспособление.

Использование коучинговых технологий не оказало должного влияния на выбор супругами такой стратегии поведения как

компромисс, значение по данному показателю осталось примерно таким же.

Таким образом, нами выявлено несколько основных результатов. Во-первых, супруги стали чаще выбирать сотрудничество как доминирующую стратегию, нежели соперничество, избегание или приспособление. Во-вторых, у супругов нормализовались показатели по показателям разрешения супругами конфликтов, связанных с проблемами во взаимоотношениях с родственниками и друзьями, воспитании детей, а также с расхождением отношения к деньгам. В-третьих, коучинговые технологии оказали положительное влияние на некоторые аспекты эмоционального интеллекта супругов, таких как управление своими эмоциями, понимание эмоций других людей, проявление к ним эмпатии, эмоциональная осведомленность и контроль собственной экспрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богачева, Е. А. Влияние эмоционального интеллекта на качество жизни студентов в образовательном пространстве [Электронный документ]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-na-kachestvo-zhizni-studentov-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 02.08.2022).
2. Верхотурова, Н. Ю. К проблеме изучения эмоционального интеллекта как феномена современной психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-emotsionalnogo-intellekta-kak-fenomena-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 01.08.2022).
3. Кузнецова, В. С. Коучинг здоровья и благополучия. арт-хэлс коучинг: перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kouching-zdorovya-i-blagopoluchiya-art-hels-kouching-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 08.08.2022).
4. Небыкова, С. В. Способы разрешения супружеских конфликтов в молодой семье (из опыта использования в процессе профессиональной подготовки психологов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-razresheniya-supruzheskih-konfliktov-v-molodoy-semie-iz-opyta-ispolzovaniya-v-protseste-professionalnoy-podgotovki-psihologov> (дата обращения: 03.08.2022).
5. Ситаров, В. А. Сущностные признаки эмоционального интеллекта / В. А. Ситаров, О. А. Пашкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-priznaki-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 01.08.2022).

**DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE BY MEANS
OF COACHING TECHNOLOGIES TO RESOLVE CONFLICTS
IN FAMILY RELATIONSHIPS**

Terekhova V. I.

This article is devoted to the study of the development of emotional intelligence by means of coaching technologies to solve the conflicts of family relations. The results of theoretical and empirical research are presented, as well as some possible developments on this problem based on coaching technologies are presented. According to the results of further tests, the plan we presented turned out to be effective for the development of emotional intelligence in spouses in the process of resolving conflicts within family relationships.

Keywords: emotional intelligence, coaching technologies, conflict, family relations, spouse interactions, coach, family conflict, marital relations.

УДК 159

КИБЕРБУЛЛИНГ: РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА

Ходневич Валерия Владимировна,
Студент, ТГПУ имени Л.Н. Толстого

Проблема агрессии и травли в сети интернет многими воспринимается несерьёзно. Однако, если кто-то может легко справиться с данной проблемой, возможно, и потому что тоже отнесётся к ней несерьёзно, то некоторые пользователи глобальной сети могут очень болезненно переживать такой опыт, переживая виртуальную травлю в реальной жизни. Данная статья обращает внимание на опасность такого явления как кибербуллинг.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберпространство, интернет, травля, безопасность, буллер, жертва, буллинг, угроза, хейтер.

Современный человек проводит много часов в виртуальной реальности, общается, отдыхает и работает. Пребывание онлайн не совсем безопасно, так как на просторах Интернета можно столкнуться с таким явлением, как кибербуллинг. Мы считаем тему кибербуллинга очень актуальной и малоизученной. Целью данного исследования является выявление видов, причин кибербуллинга.

Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определённого времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [1].

С развитием интернета развивается и агрессивное поведение в сети. Сетевые агрессоры, иначе называемые кибербуллерами, могут использовать различные методы, чтобы унижить свою жертву:

- Нападки. Многократные сообщения с оскорблениями, звонки, комментарии под записями жертвы. Главная опасность такого способа кибертравли – его продолжительность, поскольку в некоторых случаях жертва может в конечном счёте не выдержать постоянных нападок в её сторону и совершить суицид.

- Аутинг. Разглашение информации о принадлежности человека к ЛГБТ без его ведома. Последствия такого поступка могут быть самыми неожиданными, в зависимости от отношения окружения к сексуальным меньшинствам.

- Клевета. Распространение ложной информации в интернете, часто наносящее вред тому, о ком эта информация изложена.

- Самозванство. Выдача себя за другого человека с целью выставить последнего в не самом, мягко говоря, приятном свете. Часто орудием в руках обидчика может служить взломанная страница жертвы и публикация с этой страницы негативной и наносящей вред её прошлому владельцу информации.

- Хеппислепинг (радостное избиение) – съёмка и в последующем размещение в интернете сцен избиения прохожего. В виду того, что интернет помнит всё, такие ролики крайне сложно полностью удалить из киберпространства.

- Троллинг. Поведение, направленное, главным образом, на то, чтобы вывести жертву из себя ради забавы её агрессора.

- Грифинг. Преследование игрока, часто сопровождающееся обманом, для того, чтобы испортить положительные впечатления жертвы от процесса игры. Для грифера главным является не процесс игры, а неудача и негативные эмоции своей жертвы.

Кибербуллинг можно условно поделить на две категории: на травлю знаменитостей и на травлю обычных людей.

Для начала рассмотрим причины кибербуллинга в адрес известных людей:

1. несоответствие знаменитости идеальному образу, который придумал для себя фанат. В данном случае травля в социальных сетях жертвы является своеобразным инструментом, с помощью которого фанат выражает отчаянную попытку продемонстрировать своё несогласие. Печалит тот факт, что многие кибербуллеры оправдывают травлю звёзд в социальных сетях тем, что знаменитость должна быть готова к такого рода нападкам, из-за того, что известность предполагает публичность. Тем не менее, некоторые знаменитости рассказывали о том, что тяжело переживали травлю в сети в свою сторону. Например, блоггер Саша Спилберг выложила на свой канал на YouTube видео, в котором рассказала о том, что она была вынуждена обратиться к психологу, чтобы справиться с последствиями кибербуллинга.

2. Скука и желание выглядеть «крутым» в глазах тех, кто потом будет читать негативные комментарии. Главной причиной таких поступков является специфика кибербуллинга: его участниками и свидетелями может быть гораздо больше количество людей, чем в реальном буллинге.

3. Иногда негативные комментарии оставляют не для того, чтобы задеть чувства знаменитости, а ради того, чтобы поиздеваться над её поклонниками. Примечательно, что зачастую кибербуллер оставляет комментарии у той селебрити, фанатов которой он считает глупыми, слабыми и неспособными защитить себя даже в интернете. Именно этот подпункт Интернет-травли роднит её с травлей в реальной жизни желанием самоутвердиться за счёт слабых или неприятием вкусов, отличающихся от вкусов буллера.

4. Возмущение и отрицание творчества или иной деятельности знаменитости. С античных времён люди стремились изгнать из общества людей, которые мыслят и действуют совершенно не так, как принято среди большинства. Доказательством этому могут послужить слова обвинения на суде над Сократом: «Сократ повинен в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества» [2].

Большая ошибка со стороны пользователей интернета, которые оставляют негативные комментарии на страницах известных людей, думать, что их комментарий знаменитость всё равно не заметит, и о

возможных последствиях не беспокоится. Парадокс такой ошибки заключается в том, что так же думают многие хейтеры (ненавистники) звёзд. Вследствие чего подобных комментариев может порой накопиться огромное множество, и не заметить их становится всё менее возможным.

Ещё одним стереотипом по отношению к кибербуллингу является мнение о том, что ничего в интернете нельзя воспринимать серьёзно. Некоторые пользователи социальных сетей в шутку могут обозвать другого пользователя, часто в довольно грубой форме. И, если между друзьями такое обращение может быть привычным, то общаться в такой форме к незнакомому человеку недопустимо, потому что далеко не все принимают подобный формат общения.

Вторая условная категория жертв травли – это обычные люди. Чаще всего к этой группе относятся знакомые буллеров из их реальной жизни. Целью травли этой категории является:

1. Невозможность отомстить и унижить свою жертву в реальной жизни. Причины такого поведения могут быть самыми разными: неравенство сил в реальной жизни, или, например, нахождение будущей жертвы территориально далеко. Нередко к кибертравле прибегают жертвы реальной травли по причине того, что при личной встрече со своим обидчиком они по тем или иным причинам не могут дать отпор.

2. Анонимность, которую предоставляет интернет, для некоторых является сигналом того, что любые его, порой даже незаконные действия, останутся безнаказанными. Многим известны трагические случаи, когда кибербуллинг заходил настолько далеко, что доводил жертву до суицида. Одна из самых известных жертв кибербуллинга – Аманда Тодд. Она получила печальную известность из-за её видео «My Story: Struggling, Bullying, Suicide, Self Harm», в котором рассказала про травлю в её сторону, которая длилась несколько лет. Вскоре после съёмки видео девушка свела счёты с жизнью.

3. Последним пунктом хочется объединить сразу несколько характеристик, которые характерны как для травли селебрити, так и для травли обычных людей: непонимание, того, что насилие в виртуальной сети может иметь последствия в реальной жизни. К сожалению, многие буллеры не могут представить себе реальной картины тех последствий, которые могут произойти из-за их поступка. В качестве оправдания часто можно услышать фразы, похожие на: «мы просто шутили», «да мы так со всеми общаемся», «нужно уметь постоять за себя».

3 Открытость и доступность информации о травле просто поражает воображение. В интернете есть очень много роликов, посвящённых издевательствам над одноклассниками и даже учителями. Результатом этого является копирование подобного поведения. Даже взрослые люди могут выступать в роли кибербуллеров [3].

Различные благотворительные и некоммерческие организации предпринимают попытки помочь пострадавшим от кибербуллинга. Например, в 2009 году в России была создана уникальная служба психологической и информационной поддержки детей, подростков,

родителей и педагогов, столкнувшимся с опасностью во время пользования Интернетом, «Дети Онлайн», которая проводится в форме телефонного и онлайн-консультирования. На Линии помощи «Дети Онлайн» работают профессиональные эксперты — психологи Фонда Развития интернет и выпускники факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова [4].

Нельзя сказать, что проблему насилия в интернете, собственно, как и насилие в целом легко решить, несмотря на попытки пресечения травли как со стороны близкого окружения и непосредственных свидетелей травли, так и специализирующихся на данном вопросе организаций. К сожалению, этих попыток всё ещё не хватает для разрешения большинства конфликтов. И главная проблема заключается в том, что многие кибербуллеры убеждены в своей невинности и безнаказанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джонс Б. Технологии для борьбы с кибертравлей // СУБД. – 2011. – № 8. – С. 41–43.
2. Суриков, И. Е. Сократ. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 384 с.
3. Пронина Н. А. Кибербуллинг как форма взаимодействия в современном Интернет-пространстве//Общество. —2020. —№2 (17). — С. 91-93
4. Сайт фонда развития интернета. – [Электронный ресурс]:Режим доступа: <http://www.fid.su/projects/detionline> (дата обращения: 18.02.2023)

CYBERBULLYING: A REAL THREAT

Khodnevich V. V.

The problem of aggression and harassment on the Internet is not taken seriously by many. However, if someone can easily cope with this problem, perhaps because they will also take it lightly, then some users of the global network can experience such an experience very painfully, experiencing virtual bullying in real life. This article draws attention to the danger of such a phenomenon as cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, cyberspace, Internet, bullying, security, buller, victim, bullying, threat, hater.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Шаламов Вячеслав Викторович

Начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт МВД России

В статье рассматривается проблема конфликтов в семьях сотрудников. Специфика службы сотрудника ОВД накладывает дополнительные сложности в их преодолении, так как к бытовым и финансовым вопросам примешиваются проблемы дефицита времени, отдыха и деформации личностной эмоциональной сферы. Все это приводит к возникновению сложных конфликтов в семьях сотрудников ОВД, которые порой невозможно разрешить без качественной психологической помощи. Эта проблема становится с каждым годом все более актуальной, потому что регулярный стресс и не возможность расслабиться в семье, ведут к грубым нарушениям трудовой дисциплины и ухудшению состояния здоровья сотрудников. В статье также представлены психологические мероприятия, направленные на профилактику кризисных ситуаций в жизни семей сотрудников ОВД.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, семейный конфликт, стресс, эмоциональная сфера, семейными отношениями, психологическая помощь, фрустрация, индивидуально-психологические особенности личности, эмоциональная близость.

Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. Безусловно, брак заключается для взаимного удовлетворения различных потребностей супругов, и неспособность пары реализовать эту цель ведет к ссорам и разногласиям. Любая несовместимость интересов, взглядов и желаний личности сопровождается фрустрацией, которая выступает как психотравмирующий фактор, что провоцирует конфликт в семье. Конфликты, возникающие в семейной жизни, могут создать психотравмирующую обстановку для супругов, детей, или родителей, вследствие чего личность может обрести ряд отрицательных черт. Взаимоотношения между людьми в семье из всех человеческих взаимоотношений, являются наиболее глубокими и прочными. Они представляют собой четыре основных вида отношений:

- психофизиологические;
- психологические;
- социальные;
- культурные.

К причинам возникновения семейных конфликтов относят:

- разногласия во взглядах и интересах;
- финансовая нестабильность;

- неумение учитывать особенности темперамента супруга/супруги;
- уход от возникающих разногласий, нежелание разобраться в проблеме;
- завышенная самооценка у одного из супругов;
- неудовлетворение в потребности самоутверждения.

Профессиональная деятельность психологов по поддержанию семейных отношений сотрудников ОВД, основывается на необходимости предупреждения негативных явлений в семейных отношениях, препятствию деформации личности, появлению у сотрудника негативных зависимостей и психологических травм. Высокий порог неразрешенных и обостренных конфликтов в браках, определяют повышенную актуальность в развитии психологической помощи семье. Как показывает практика, обострению межличностных проблем в семье приводит недостаток эмоциональной близости между супругами их детьми и родителями. Поэтому, психологическая помощь сотрудникам ОВД основывается на эмоциональной сфере человека, развивает сензитивность, учит делиться чувствами.

Но статистика показывает так же, что сотрудники ОВД предпочитают решать семейные конфликты без квалифицированной психологической помощи, ища выходы из них стихийно на основе жизненного опыта, советов друзей, расслабления за алкоголем [2]. Подобные способы помогают сотруднику отвлечься от негативных переживаний, но не способны реально разрешить существующую в семье проблему. В конфликтной ситуации сотрудники ОВД чаще всего придерживаются следующих моделей поведения:

- отрицание сути самого конфликта или проблемы. «Такое уже было, прошло само»;
- уход в работу от конфликта в семье. «Режим трудоголика, когда занят с утра до вечера»;
- агрессия на семью или ее отдельных членов, обострение конфликта или создание нового кризиса;

Причины не обращения сотрудников ОВД за психологической помощью:

- опасение реакции окружающих;
- опасение того, что подобное обращение может отразиться на службе;
- боязнь, что сведения будут разглашены;
- отсутствие веры в эффективность работы с психологом [1].

Психологическая помощь способна эффективно работать на предупреждение и преодоление семейных конфликтов в семьях сотрудников ОВД. Целенаправленное применение психологической помощи может осуществляться только в тех случаях, когда психолог адекватно оценивает возможности решения стоящей перед ним задачи [3].

Для профилактики кризисных ситуаций в жизни семей сотрудников и решению возникающих затруднений, можно предложить следующие психологические мероприятия:

- проведение профилактической работа не только с сотрудниками подразделения, но и с семьями в целом, которая должна

заключаться в изучении атмосферы в семье, через выяснение условий проживания, беседы с детьми, супругой и т.д.;

- проведение опроса сотрудников на тему удовлетворённости семейными отношениями;

- профилактическая работа в каждом подразделении, на предмет выявления эмоциональной напряженности, связанной с семейными стрессорами;

- проведение тренингов и упражнений, способствующих разгрузке эмоциональной напряженности, сближению участников семьи, по завершению данных мероприятий проведение мониторинга полученных результатов;

- коррекция и проработка индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников, которые затрудняют внутрисемейные взаимодействия;

- проведение индивидуальной работы с сотрудниками и их семьями, нуждающимися в психологической помощи, формирование у них адекватных форм реагирования на служебные и семейные стрессоры;

- психологическая поддержка членов семьи в трудных жизненных ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью сотрудников;

- проведение психологических консультаций, направленных на формирование адекватного восприятия супругами ситуаций, связанных со служебной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров Е.В. Особенности современной психологической практики в МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах / Е.В. Петров. – 2007. – № 3. – С. 65 – 68.

2. Саймон Р.К. Один к одному: Беседы с создателями семейной терапии / Р.К. Саймон. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014. – 224 с.

3. Хухлаева А.С. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. / А.С. Хухлева. – Минск, 2013. – 200 с.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO POLICE OFFICERS IN OVERCOMING FAMILY CONFLICTS

Shalamov V.V.

Conflict situations in the families of police officers are complex and diverse. The specifics of the service of an ATS officer imposes additional difficulties in overcoming them, since problems of time deficit, rest and deformation of the personal emotional sphere are mixed with everyday and financial issues. All this leads to the emergence of complex conflicts in the families of police officers, which sometimes cannot be resolved without high-quality psychological help. This problem is becoming more and more urgent every day, because regular stress and not being able to relax in the family lead to gross violations of labor discipline and deterioration of the

health of employees. It is necessary to conduct psychological work with employees and their family members in a comprehensive manner. The article also presents psychological measures aimed at preventing crisis situations in the lives of families of police officers.

Keywords: conflict, conflict situation, family conflict, stress, emotional sphere, family relations, psychological assistance, frustration, individual psychological characteristics of personality, emotional intimacy.

Отпечатано в ООО «Девять Линий»
Юридический адрес: ул. 9я линия, д. 72, г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, Россия, 344019
Подписано в печать 20.03.2023г., Тираж 150 экз., цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Все статьи проверяются системой АНТИПЛАГИАТ.
Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

